

ПРОРЕЗ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ НОЖЕЙ

2004/6

НОЖЕВЫЕ ФАНТАЗИИ

UNITED CUTLERY

ТЕХНОЛОГИИ КОВКИ

ДРЕВНЕЙ РУСИ

МЕТАТЕЛЬНЫЙ НОЖ

В СТИЛЕ HI-TECH

НОЖ БЕЗ НОЖЕН

НЕВОЗМОЖЕН

КЛИНОК

10-Й ЮБИЛЕЙ

www.knifemagazine.ru

9 770201 702003

*Какой нож
у Санты Клауса?*

МАГАЗИН «НОЖИ»
ВДНХ, ПАВ. 69,
ОТДЕЛЬНЫЙ ВХОД С УЛИЦЫ,
С 10 ДО 19 ЧАСОВ,
БЕЗ ВЫХОДНЫХ
ТЕЛ. 187-9205

ТЦ «ТИШИНКА»
ТИШИНСКАЯ ПЛ., 1,
1-Й ЭТАЖ,
ПРАВАЯ СТОРОНА, АС1-20,
С 10 ДО 21 ЧАСОВ,
БЕЗ ВЫХОДНЫХ
ТЕЛ. 739-05-00, ДОБ. 2250

ТВК «СПОРТ-ХИТ»
СКОЛКОВСКОЕ ШОССЕ, Д. 31,
4-Й ЭТАЖ, ПАВ.4
С 11 ДО 21 ЧАСА,
БЕЗ ВЫХОДНЫХ
ТЕЛ. 447-4474 ДОБ. 4030
933-8663*4030

ТЦ «ЭКСТРИМ»
УЛ. СМОЛЬНАЯ, Д. 63 Б,
ПАВ. Г-5+, 2-Й ЭТАЖ,
С 10 ДО 20 ЧАСОВ,
БЕЗ ВЫХОДНЫХ
ТЕЛ. 780-3106

МАГАЗИНЫ НОЖЕЙ
«БАССЕЛАРД»
WWW.KNIFE.RU

«ПРОРЕЗ» шестой номер, 2004 (№ 21)

Главный редактор
СЕРГЕЙ АГАФОШИН

Над номером работали
АНДРЕЙ ВОЛОВИК
НАТАЛЬЯ КУДИНОВА

Фотограф
АЛЕКСЕЙ ЗАЙЦЕВ

Верстка
ВИТАЛИЙ ДОЛГАШОВ

Корректор
АЛЕКСАНДР ШИМАНОВ

Распространение
ВЛАДИМИР ЗАЦЕПИН

Реклама
ВЯЧЕСЛАВ ШЕВЯКОВ

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете
по печати Российской Федерации.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-7786 от 09.04.2001

ISSN 0201-7024

Тираж 20 000 экз.

Цена свободная

Печать UAB «SPAUDOS KONTURA»
Ltd., Литва

Адрес для писем:
129223, г. Москва, а/я 1,
«ПРОРЕЗ»

Адрес редакции:
г. Москва, Проспект Мира, ВВЦ, пав. 69
Телефон/факс: 187-7049

E-mail: prorez@knifemagazine.ru
www.knifemagazine.ru

Редакция не несет ответственности за
содержание рекламных материалов

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов

При перепечатке материалов ссылка
на журнал обязательна

На обложке: нож Lusma; мастер
Маури Пойлио

Подписной индекс
в каталоге «Роспечать»

81281

© «ПРОРЕЗ», 2004

- 4 **НОВОСТИ**
- 6 **ШУМЕЛ, ГРЕМЕЛ «КЛИНОК» МОСКОВСКИЙ**
- 12 **РУСЬ КЛИНКОВАЯ**
- 18 **КАКОЙ НОЖ У САНТА КЛАУСА?**
- 22 **ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ «ЗЕЛЕНОГО АДА»**
- 28 **ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ЗАТОЧКИ**
- 32 **ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ**
- 34 **«СТРАТЕГИЯ» НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ**
- 40 **НОЖ БЕЗ НОЖЕН НЕВОЗМОЖЕН**
- 48 **ЛЕТЯЩИЙ В ЦЕЛЬ**
- 52 **UNITED CUTLERY: НОЖЕВЫЕ ФАНТАЗИИ**
- 59 **НОЖ КАБЕЛЬЩИКА**
- 62 **ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АТАКАМ ПРОТИВНИКА
ВЫЖИДАЮЩЕГО ТИПА**

Немецкая фирма BOKER выпустила партию **подарочных ножей** для ветеранов российского спецназа. На клинке знаменитого А-Е нанесен логотип и две сцены, имеющие прямое отношение к этой организации. Каждый нож упакован в подарочный футляр и имеет паспорт. О цене: вещь подарочная, цена договорная

Две новинки от BENCHMADE – **мощный рабочий нож** Resistor, творение дизайнера M. Snody, и просто огромный Skirmish с почти 12-сантиметровым клинком из S30V

BLACKHAWK, купившая марку M.O.D., сосредотачивается на выпуске моделей явно милитаристского направления. Увеличено производство ножей Тритон с фронтальным выбросом, и появилась модель ATFК (Advanced Tactical Folding Knife), или превосходный тактический складной нож

На MICROTECH не могут пройти мимо **самых современных материалов**. Выпускавшийся ранее Ultratech (средний) приобрел новый «наряд» из углепластика и модифицированную рукоять. Ultratech-mini отличается от взрослой серии только размерами, но совершенно не отличается по цене

В гениальности маркетологов фирмы VICTORINOX, наверное, никто не сомневается: эти ножи прочно вошли в торговые сети всего мира. Уверенно глядя в будущее, фирма готовит своего покупателя чуть ли не с пеленок. Пластиковая **игрушка-нож** очень понравилась мальчишкам. Цена 270 рублей

По словам Жака Симона, представителя компании Facosa (Франция), более 50 лет многие ножовые фабрики Франции ломали голову над тем, как совместить штопор и нож OPINEL. Теперь эта **проблема решена**, и компания Facosa запатентовала свое гениальное изобретение. Скоро эти ножи появятся в Москве по цене около 15 евро

Для фирмы SPYDERCO нехарактерно повторять чужие формы, пусть это даже национальные ножи. «Балисонг может быть таким», решили они, **шокировав знатоков** и филиппинцев. Помогал им в этом увлекательном занятии дизайнер, мастер единоборств, авантюрист и бизнесмен Laci Szabo. А вот новые модели Kora и Stretch к национальным не относятся, но то, что они от Spyderco, понятно с первого взгляда. Материал клинков VG-10, размеры 62 мм и 89 мм

Может быть, так видит балисонг российский ножедел Сажин? **Интересная идея** для складного ножа. Оригинальность конструкции дополняет оригинальный замок. Цена 700 рублей

Оригинально и современно смотрятся ножи новой серии мастера Шокурова. Залив лоскуты от своих старых джинсов прозрачным полимером, мастер сделал рукоятки для складных ножей. Из-за своей универсальности джинсы и не выходят из моды уже почти сто лет, а ножи Шокурова – лишнее тому подтверждение

Новое имя в истории боевых ножей. Недавно образовавшаяся фирма DARKOPS сразу заявила, что их тактические ножи **самые тактические в мире**. Применяя новую сталь CTV2, конструкторы фирмы считают ее самой подходящей для военного ножа. Ножи также снабжены неприхотливыми и мощными замками, которые не боятся загрязнений. Цена около \$ 300

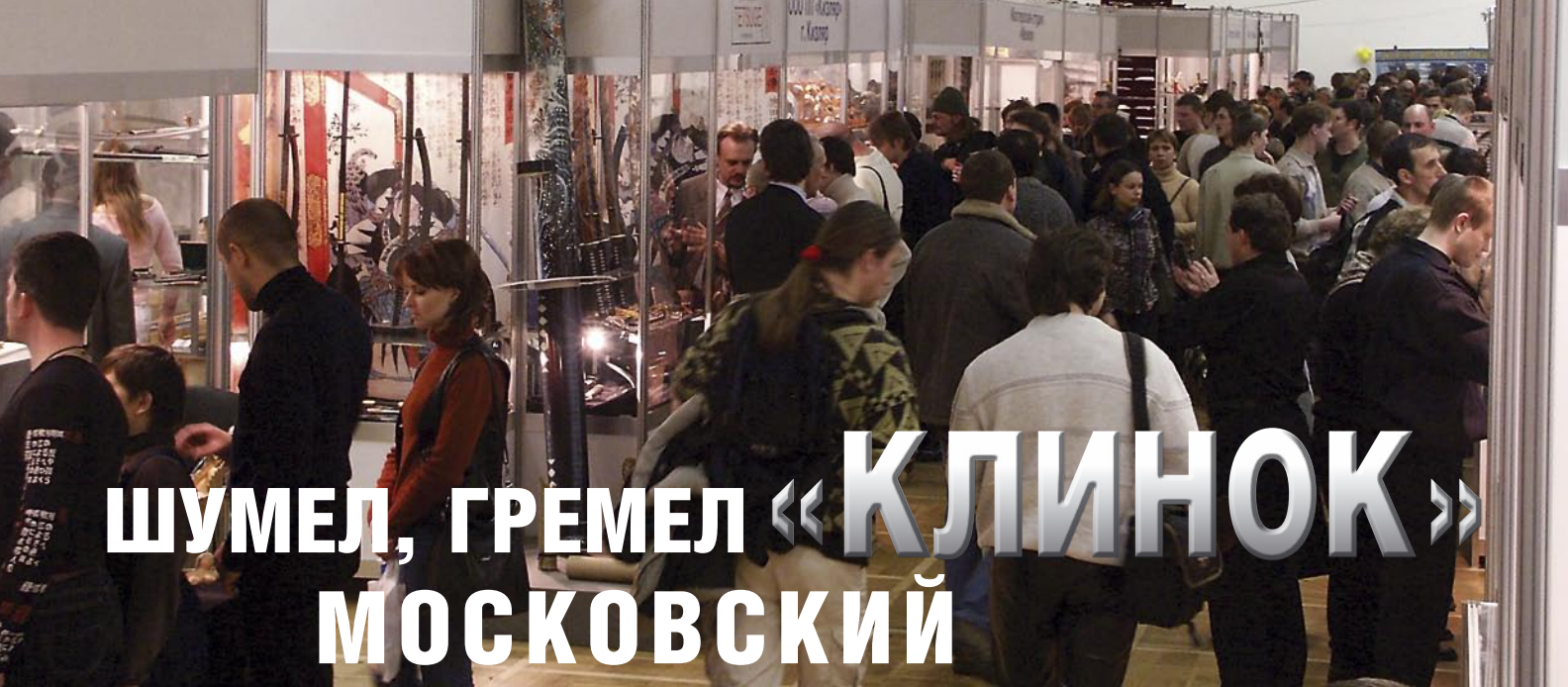

Оригинальные конструкции ножей были представлены на выставке «Клинок» на стенде Басселарда.

Первый нож имеет оригинальный замок из толстой стальной проволоки, второй – сделан по принципу ножа-рамки и является уменьшенной копией ножа китобоев. Оба родом из Франции

Забавно от VIKING NORWAY. Цена 500 рублей

Десятая, юбилейная, выставка «Клинок» начиналась на редкость спокойно. Может, середина недели, может, неблагоприятный курс доллара. Чем он запомнился, что показал? Прежде всего организацией. Забыли, забыли, забыли. Совсем недавно ножи-то были вообще запрещены, а теперь – гуляй, не хочу. Что стоило «пробить» эту выставку, что стоило поддерживать ее из года в год – об этом знают только организаторы. Тем более непонятно, почему некоторые участники выставки воспринимают все как должное, позволяя себе упоминать грубоватое слово «бардак», а также другие, не совсем парламентские, выражения. Если есть неудовлетворенность уровнем продаж, то в чем вина организаторов? Выставок, посвященных охоте, рыбалке, активному отдыху с каждым годом становится все больше, и они начинают конкурировать друг с другом, поскольку контингент посетителей примерно один и тот же. На всех из них так или иначе представлены ножи, значит, усиливается конкуренция и среди ножевых фирм.

И все-таки «Клинок» был и остается главным ножевым событием года. Именно здесь можно увидеть все наши достижения, почувствовать пульс отечественного ножевого рынка. Того, кто попал сюда впервые, поражает обилие ножей самых разных. Поскольку в ЦДХ проводится несколько выставок одновременно, случайных посетителей на «Клинке» довольно много, и для многих из них приобщение к миру ножей становится настоящим откровением. Две дамы бальзаковского возраста оживленно обмениваются впечатлениями у одного из стендов: «Людочка, я тебе точно говорю – это боевой нож, я такой в кино видела!»

С другой стороны, постоянных посетителей гораздо больше. Многие из них – настоящие знатоки холодного оружия, выставка дает им возможность встретиться, пообщаться с единомышленниками. Все чаще на «Клинке» слышна иностранная речь. Это не может не радовать: ножи сближают людей. На этот раз гостями выставки были представители фирм-производителей ножей из Франции, обозреватель ведущих американских ножевых журналов Blade и Tactical Knives и другие.

«Клинок» проводится в десятый раз. Кажется, совсем недавно был небольшой демонстрационный зал «Мир», где разместилась первая выставка, собравшая 15 участников. Сегодня их уже более сотни, и их число постоянно растет. Но тем приятней, что самые первые участники выставки до сих пор остаются вместе с ней. За последние десять лет у нас выросло целое направление ножевого искусства. На сегодняшний день именно оно определяет лицо современного российского ножеделия. Конечно, представленные здесь работы далеко не однозначны. Есть подлинные произведения искусства, есть и откровенный кич. Но все они уведат нож из сферы криминальной в область поэзии, творчества, фантазии. Лучшие работы наших известных мастеров только подтверждают неисчерпаемость ножевой темы, ее полифоническое звучание.

Вместе с тем возникает и другая проблема. Какую цель ставит перед собой мастер, кого он видит потребителем своей продукции?

Наверное, качественный нож, как полезный инструмент, должен быть доступен достаточно большому кругу пользователей для удовлетворения их повседневных потребностей. К сожалению, наиболее практичные, функциональные и демократичные (по цене) ножи представлены на выставке образцами зарубежного производства. Зато отечественная кузница VIP-клинков работает на полную мощность. Что это: желание к самовыражению или вполне определенный коммерческий интерес? Кто и как часто способен покупать рабочие ножи по цене 10 000–15 000 рублей? Может быть, мастера сами выскажутся на этот счет? Наш журнал готов предоставить такую возможность.

Конечно, при изготовлении ножей вручную даже такая цена изделия только-только покрывает издержки мастера. С другой стороны, конкуренция существует, и она будет расти. Образование новых ножевых фирм и фирмочек продолжается. Как же быть? Очевидно, сама жизнь подтолкнет к правильному, конструктивному решению, поможет определить само понятие «народного ножа». А может быть, стоит ввести

такую номинацию в программу выставки? Зато по качеству и числу дорогих авторских ножей мы впереди планеты всей. В этом нет иронии. Абсолютно. Есть только непонимание того, почему мы так любим крайности и никак не можем найти то, что принято называть золотой серединой.

Итак, десятый «Клинок». Эскалатор легко уносит посетителей выставки на заветный третий этаж, где разместились ножевые стенды. Прямо по ходу движения – как всегда стенд информации, где можно приобрести каталоги выставки, журналы, утолить первый информационный голод. А дальше все продолжалось, как в сказке: налево пойдешь – в «Басселард» придешь, направо свернешь – в Златоуст попадешь. Изделия мастеров из Златоуста представляли сразу несколько компаний. На сверкающих витринах стенда «АиРа» «злата» действительно было много. Запомнился изящный кортик с клинком из «дамастила» (17). Компания успешно экспериментирует с клинками из шведской стали «дамастил», которую производители позиционируют как нержавеющий дамаск. Можно было выбрать и более доступные ножи с дамасскими и обычными клинками, главным образом, охотничьи и туристские.

Но был и совсем другой Златоуст. Компания «Спецстальпродукт» продемонстрировала две модели складного мачете (7) – «Рекрут» и «Реванш». Сталь на клинке – 65X13 (матированная) с закалкой в 56 единиц HRC. В сложенном состоянии размер изделия определяется размером «бардачка» в автомобиле; вес – 890 и 930 г, соответственно. Цена 3000 рублей. Такой вот отечественный hi-tech.

Фирма «Росоружие» впервые представила на выставке изделия с дамасскими клинками, достаточно сложные декоративные композиции с подставкой, рассчитанные на VIP-клиентов: «Этюд», «Наутилус», а еще «Меч крестоносца». Настоящий крестоносец вряд ли сможет удержаться от такого искушения, даже если поднять его окажется не по силам..

Значительно расширили свой ассортимент компании, торгующие импортными ножами. «Басселард» традиционно предлагал большой выбор качественных складных ножей зарубежного производства, рассчитанных на повседневное ношение, и классических нескладных скандинавских ножей. Новинками стали оригинальные работы финского мастера Маури Пойлио, а также французские ножи. «Дендра» продолжает делать ставку на нескладные ножи с весьма агрессивным дизайном, типа Extrema Ratio, Cold Steel. Впервые в компании с ними оказались

и более мирные ножи от Columbia River. Судя по всему, Laser Trading подружилась с фирмой Buck, о чем свидетельствовали выставленные ею ножи.

Дальше, «Общество тульских оружейников» соседствовало с Viking Norway. Что называется, сошлись лед и пламень – настолько разные ножи, настолько разные концепции. Тула – это всегда традиция и качество дорогих авторских работ (18). Viking – современные ножи, современный дизайн и самые доступные цены. У Тулы – больше смотрели, у Viking – больше покупали.

Ножей из Ворсмы было много, самых разных, но выглядели они довольно скромно. Особенно проигрывали отечественные складники. Просто кризис жанра! Пытаясь закрыть один из таких ножей, кто-то из организаторов выставки очень сильно порезался. На кого рассчитаны подобные травмоопасные ножи, совершенно непонятно, но тень они бросают на всех производителей. Несколько лучше обстояло дело с нескладными ножами. Например, «Мастер-Гарант» предложил новую модификацию модели «Кайман» (19): 5 торцевых варок клинка вместо трех, причем это не дикая варка, а уже мозаика (с разных сторон клинка можно видеть одинаковый рисунок; рукоять – мореная береза, красное дерево, вставка из латуни, дюраль; внушительный подпальцевый упор, но при падении градуса менее 70° модель вписывается в установленные нормы «хозбыта»: геометрически все сделано правильно.

Приятной неожиданностью стало прибавление семейства отечественных мультитулов. «Саро», «НОКС импэкс» (21) поработали на славу. Вполне узнаваемые, вполне самостоятельные вещи, на вид удобные и практичные. Есть армейские, есть гражданские. Выглядят достойно, но хотелось бы «поюзать», чтобы убедиться окончательно.

Своим непроторенным путем идет компания «Русский дартс». Многие скажут: «Ага, метательные ножи». И будут, конечно, правы, но отчасти. Впервые на выставке представлена новая серия ножей «Пипин» (22), которую отличает общая стилистика дизайна, тщательность проработки деталей, компактный размер и симпатичные ножны – под стать ножу. Работать ими вполне можно – сталь клинка 95Х18, на рукояти – мореный дуб, реликтовый можжевельник, черное дерево, орех. В данном случае фантазия их авторов приняла довольно необычные формы: есть в них что-то сказочно-таинственное, какие-то шведские мотивы тоже читаются.

Компания ООО ПП «Кизляр» являет собой пример успешного ножевого предприятия, мастера которого

работают в самых разных жанрах. Создается впечатление, что многочисленные награды на международных выставках помогли им поймать кураж, что подтверждают их новые работы, такие как «Носорог» (23), «Перо», «Стрекоза» (24) и другие. Подобные коллекционные вещи делает филиал предприятия в Санкт-Петербурге. В то же время «Кизляр» не забывает и о ножах, рассчитанных на более широкий круг пользователей.

Мысль по поводу того, что именно авторские работы во многом определяют лицо «Клинка», уже высказывалась. Количество, качество, разнообразие этих работ просто поражает. Впервые на выставке были «вживую» представлены работы «Гильдии мастеров оружейников». Красивые, изящные, сложные вещи (25). Одним словом, ножевое искусство решили нести в массы. Тему дорогих авторских работ продолжали на выставке «Русские палаты». Их охотничьи ножи, кинжалы, длинномеры были, безусловно, интересны, но больше запомнился безжалостный запрет на фото- и видеосъемку. Своим ножевым эксклюзивом поражала публику и мастерская-студия «Межов» (26). Наверное, это был один из стендов, привлекавший внимание посетительниц выставки: причиной тому было обилие благородных металлов и игра драгоценных камней.

Отличительная черта большинства ножей на выставке — наличие клинка ручнойковки. Иначе говоря, нож начинается с работы кузнеца, а дальше возможны варианты: изготовлением рукояти, отделкой может заниматься кто-то другой. Стенд «Парк кузнецов» и представленные на нем работы всегда привлекают внимание. Многие мастера-клиночники начинали выставляться именно здесь, чтобы затем уйти в самостоятельное плавание, как это сделал, например, мастер Сева Сосков (27). Мария Архангельская, недавно заявившая о себе, продолжает убедительно доказывать, что искусство художественнойковки по силам не только мужчинам. Главный приз в конкурсе художественных ножей (номинация короткоклинковые ножи) за модель «Тигр» (4) — лучшее тому подтверждение. Изделия с собственными дамаскскими клинками впервые показало предприятие «Гранат», многие из них посвящены 60-летию юбилею Победы (28).

Выставка становится и все более международной. На этот раз на «Клинке» высадился «японский десант», который сразу привлек внимание. «Стиль и классика», связавшая свою судьбу с ножами «Kasumi», уже участвовала в выставках. А для компании, продвигающей торговую

марку Tetsuge™, это был дебют, и, надо сказать, успешный. Настоящие японские катаны (29), танто и вакидзаси, сработанные по древней технологии руками современных мастеров, вобрали в себя все лучшее, чем славится холодное оружие Японии. Показательную рубку циновок японским мечом с блеском продемонстрировали представители клуба японской культуры Fumoto (10).

Программа выставки была насыщенной и разнообразной. По традиции конкурсные испытания клинковых изделий начались с конкурса «Ножи в художественном оформлении». Основные номинации: короткоклинковые ножи, среднеклинковые ножи, длинноклинковые ножи. В составе жюри Игорь Комаров, заведующий сектором оружия музеев Московского Кремля, Александр Кулинский, главный хранитель Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге, автор книг по клинковому оружию, а также представитель Министерства культуры РФ. Этот конкурс – один из самых интересных, но, к сожалению, не самый зрелищный. По каким параметрам определяется художественная ценность изделий? С этим вопросом мы обратились к членам жюри. Их мнение порадовало своим единодушием, благожелательным отношением к участникам конкурса, а также вполне объективным подходом к оценке их работ по шкале функция – форма – декоративная отделка. Все-таки функциональность – на первом месте! Жюри отметило высокий уровень технического исполнения конкурсных работ, качество литья, чеканки, гравировки. В номинации «длинноклинковые ножи» катана «Тайфун» (Tetsuge™) была вне конкуренции.

Конкурсные испытания охотничьих и разделочных ножей также не собрали большой зрительской аудитории. Тыканье в бочку уже стало привычным и каких-либо эмоций не вызывает. Но ножей было много, поэтому бочке здорово досталось. Неожиданностей здесь тоже не было, и победителями стали ножи известных компаний, большинство из которых уже упоминалось.

Соревнование по закручиванию шурупов пришлось отменить: то ли участников не хватило, то ли шурупов. Зато на соревнованиях по рубке свободно висящего каната страсти накалились до предела. Но чуда не произошло. Опытный Андрей Стручков (15, справа) из Нижнего Новгорода не оставил соперникам никаких шансов. В самом состязании кроется некая притягательность холодного оружия, которая заложена в нас генетически. А ну-ка, давай! По-честному! Посмотрим, чья возьмет! Жаль, что залы ЦДХ не рассчитаны на игрища настоящих мужчин, но они все равно нашли свое выражение в стихийно возникшем конкурсе рубки пенька с помощью мачете, который состоялся около стенда «Союзспецоснащение» (12, 13). Кто победил – неизвестно. Но шума и веселья было много! А вот «иай-до», искусство обращения с японским мечом, демонстрировалось уже более цивилизованно. Другая культура, другая традиция. Много зрителей собирали и показательные выступления мастеров рукопашного боя (9). Как всегда, желающие попробовать свои силы в метании ножей смогли это сделать.

В общем, выставка удалась. Все пять дней «Клинка» пролетели незаметно, доставив много радости ценителям ножей и холодного оружия. Хотя от очередного праздника нас отделяют почти полгода, мы будем ждать, надеяться и, конечно, готовиться к нему. До встречи на «Клинке»!

ДЕНЬ КЛИНКОВА

Сергей Корневский
доктор исторических наук

Без ножа – как без рук

Нож – самое распространенное оружие наших предков славян. Он был необходимой принадлежностью мужчин, женщин, земледельцев и ремесленников, воинов и охотников, и это был объект социального статуса. Результаты археологических раскопок в курганах Черниговской области позволили установить, что ножи являлись обязательной принадлежностью в захоронениях взрослых женщин; в могилах подростков они отсутствовали. Нож как символ хозяйственности дарил на свадьбе невесте жених. Высокую значимость этого хозяйственно-бытового оружия в жизни людей подтверждает и тот факт, что именно ножи чаще всего встречаются при археологических раскопках культурных слоев древнерусских городов. Например, еще в 1950-х годах прошлого века в Новгороде было найдено около 2000 ножей. Правда, если судить по их внешнему виду, можно только догадываться, что эти изъеденные временем и ржавчиной бесформенные металлические пластины когда-то были полноценными ножами. И все же, благодаря стараниям ученых и реставраторов, мы можем с уверенностью говорить об особенностях ножей, которые ковали русские мастера в X–XIII веках, а также о секретах их производства. Кованые изделия из новгородских раскопок интересны для нас прежде всего потому, что позволяют сделать вывод относительно высокого уровня развития технологии обработки металла, недоступного для многих других народов того времени.

Как выглядели древнерусские ножи?

Форма древнерусских ножей при всей своей внешней простоте,

отрабатывалась веками. В X–XII веках имели хождение в основном узкие клинки, длиной от 3–4 см до 18–20 см. Сечение клинка треугольное, с довольно широкой спинкой (обушком). Соотношение ширины клинка к толщине обушка – примерно 3:1. Спинка ножа (обушок) делалась прямой или слегка наклонялась к острию, образуя небольшой горб. Лезвие к острию закруглялось полого, что обеспечивало хорошие режущие свойства. Часто клинок крепился под небольшим углом (10–15 градусов) к рукоятке.

подавляющее большинство ножей, найденных в Новгороде, имеют длину лезвия 70–80 мм. Рукоять делали в основном из кости или дерева, она отличалась массивностью и была длиннее клинка: как правило, ее длина – более 10 см. Для крепления рукоятки использовался черенковый насад.

В XII веке происходит некоторое изменение формы ножей. Соотношение ширины клинка к толщине обушка становится 6:1. Ширина лезвия достигает 18–20 мм. Подобные модификации древнерусского ножа связаны с изменением способа их производства, когда трудоемкие технологические операции стали уступать место более простым и дешевым.

Типы древнерусских ножей

Археологические находки в Новгороде Великом не только подтверждают значимость ножей в повседневной жизни русичей, но и говорят о многообразии этих оружий (фото 1).

Хозяйственные и кухонные ножи встречаются наиболее часто. Конструктивная особенность таких ножей: ось рукоятки совпадает с пря-

мой спинкой клина. Рукоять самая простая – костяная или деревянная, без декора.

Столовые ножи были длиннее кухонных. Рукоятки их тщательно отделывались, украшались орнаментом и металлическими накладками.

Рабочие (столярные, бондарные и другие) ножи для работы по дереву имели изогнутое лезвие с ярко выраженным углом между клинком и рукояткой. Ось рукоятки всегда проходила выше острия клинка. Как правило, у найденных ножей – сильно сточенные лезвия.

Ножи для костерезного дела имели маленькие лезвия. А вот сапожникам нужны были ножи с широким и коротким лезвием и плавно изогнутым концом. Именно такие встречаются археологам в сапожных мастерских Новгорода Великого.

Медицинские ножи. Без своего ножа не обходились знахари и лекари; такой нож имел металлическую рукоять.

Боевые ножи имели удлиненный, массивный клинок кинжального типа, до 40 см длиной. Носили их или в ножнах на поясе, или за голенищем сапога. Засапожный нож был своего рода ноу-хау русских воинов. В Западной Европе его не знали уже потому, что сапоги с высоким голенищем были принадлежностью национального костюма русичей.

В X–XII веках лесной промысел играл далеко не последнюю роль, и, конечно, охотничьи ножи требовались во все времена. Нож охотника обладал удлиненным, массивным клинком длиной 20–40 см с обоюдоострым лезвием и крупной костяной рукояткой.

Кузнецы новгородской земли делали и складные ножи (фото 2). В слое Новгорода Великого они появились в XI веке. Найденные ножи

Огромная заслуга в изучении технологии производства древнерусских изделий из металла принадлежит профессору, доктору исторических наук Борису Александровичу Колчину. Им впервые были произведены многочисленные анализы по изучению структур самых разнообразных железных предметов быта и военного дела – ножей, кос, серпов, замков, топоров, мечей, наконечников копий и защитного доспеха. В Институте археологии РАН им было создано целое направление, связанное с применением методов естественных наук в археологии, заложены основы школы изучения черной металлургии далекого прошлого.

имеют клинок с двумя лезвиями с отверстием по середине и два паза слева и справа для стопора. Одно лезвие клинка было коротким, другое более крупным. Через отверстие двухлезвийный клинок древнерусского складного ножа крепился к концу рукоятки посредством первого штифта. Рукоять имела два пропила снизу и сверху. Владелец ножа мог, вращая клинок, менять лезвия. Рабочее положение фиксировалось специальными пазами на клинке, которые входили во второй металлический штифт рукоятки.

Брадобрейные ножи. Мода на бритье появилась на Руси только в XII–XIII веках, что подтверждают находки в слоях этого периода. Описываемые бритвы имели скругленное лезвие и загнутый вверх «хвостик» на тыльной стороне лезвия. Лезвие вставлялось в рукоятку, что сразу делало всю конструкцию похожей на знакомые нам современные опасные бритвы.

Основы древнерусской технологии железа и стали

Технология производства ножей отражала достижения кузнечного ремесла и была на самом высоком уровне для того времени. Она соответствовала трем требованиям в эксплуатации. Во-первых, режущую кромку лезвия следовало изготавливать максимально твердой. Во-вторых, сам клинок ножа не должен быть хрупким. В-третьих, рабочие качества ножа должны восстанавливаться после перезаточки. Для удовлетворения этих требований кузнецы использовали различные сорта железа и стали, а также приемы ковки.

Но прежде чем затронуть тему о характеристике технологий, коснемся ее главных понятий.

Железо на Руси испокон веку добывали из болотных руд сыродутным способом в печах. Конечным продуктом сыродутного процесса была металлическая рыхлая крица. Она содержала выделенное из руды железо с примесями шлака, весом до 5–6 кг. Крицу проковывали, удаляя шлак, и изготавливали из нее товарные полуфабрикаты, похожие на круглые лепешки весом в 1,7–2 кг. В обиходном языке все предметы, полученные из железных руд, мы

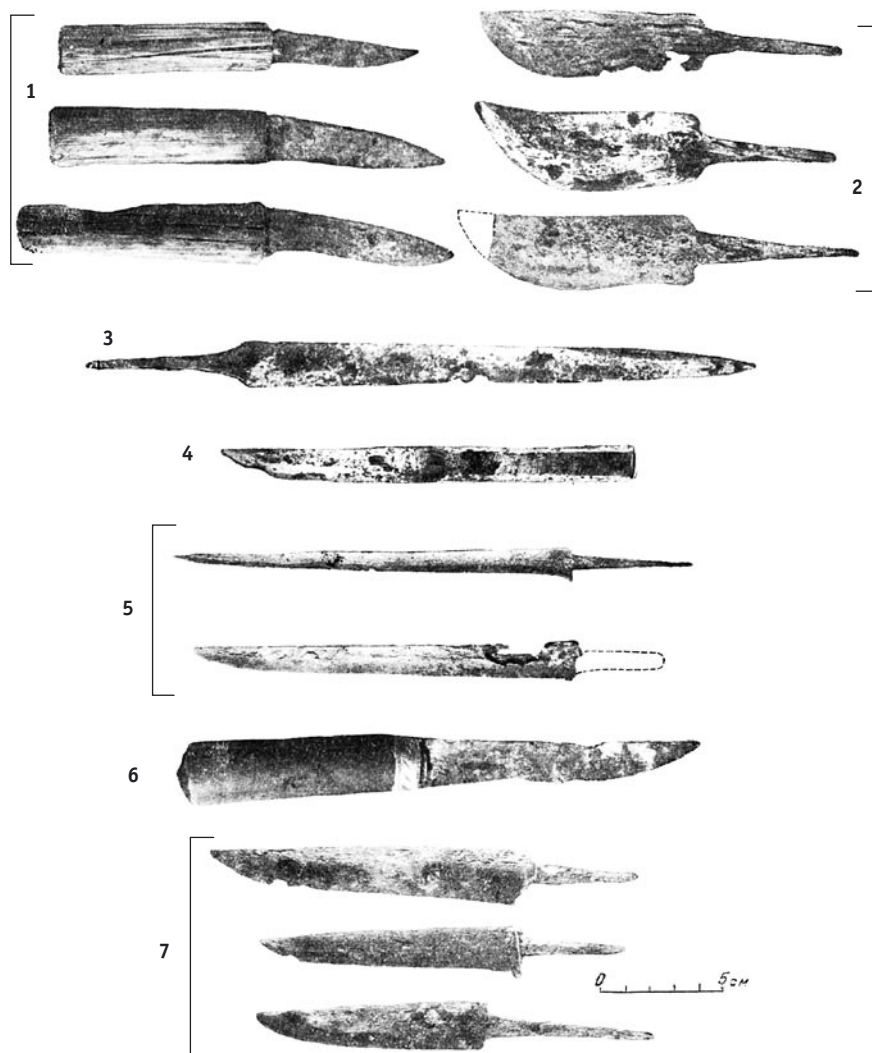

Фото 1.

Ножи: 1 – рабочие по дереву, 2 – сапожные, 3 – боевой, 4 – хирургический, 5 – столовые, 6 – столовый с отделкой серебром, 7 – обычные хозяйственные

называем железными. В металлургии это понятие конкретизируется по содержанию в металле углерода. Собственно железо содержит его до 0,2%. В малоуглеродистой стали его больше — до 0,3%. Среднеуглеродистая сталь имеет до 0,9% углерода, а высокоуглеродистая — свыше 0,9%. С повышением содержания углерода в металле возрастала твердость и хрупкость, терялась пластичность.

Древнерусские письменные источники упоминают сталь под названиями «оцел», «харалуг». С XVI века распространилось название «уклад».

В основе техники древнерусских кузнецов лежали следующие операции.

Свободная кузнечная ковка. Свободная ковка — это обработка нагретого металла молотом. Вес последнего доходил до 1,5 кг. Ковка осуществлялась при температурах для железа 900–1300 градусов и 775–1050 градусов для стали. При отклонениях от этих режимов качество изделия ухудшается. Показателем температуры служил цвет нагретого металла.

Сварка подразумевала механическое соединение железа и стали. То был очень широко распространенный прием среди древнерусских кузнецов. Для этого требуется очень высокий нагрев металла. Для железа он достигает 1425–1475 градусов, для среднеуглеродистой стали

1300–1359 градусов, для высокоуглеродистой стали 1200–1250 градусов. От кузнеца при этом требовался высокий навык. Необходимо было точно выбрать наиболее благоприятные температурные режимы для разных сортов металла и быстро осуществить операцию. Иначе соединения со сталью не будет. Использование сварки давало возможность изготавливать орудия со стальной центральной полосой, накрепко соединенной с двумя полосами мягкого железа. Рубящее орудие в таком случае всегда имело твердое острое лезвие и пластичный клин. Эти качества не терялись и при перезаточках изделия.

Наварка лезвия – часто используемый прием соединения высокоуглеродистого лезвия с низкоуглеродистым железом клинка на принципах сварки.

Цементация – особая операция повышения содержания углерода на некоторую глубину от поверхности железного предмета для придания ему структуры стали и соответственно твердости при сохранении свойств пластичности в центральной части. Она осуществлялась путем нагрева предмета до температуры 910 градусов.

Закалка (науглероживание) предмета целиком или частично осуществлялась вследствие его нагрева (закалки) до температуры 800–950 градусов, а затем быстрого охлаждения (отпуска). Такая операция повторялась дважды. Для получения желаемого результата важно было точно определить порог «каления» – нагрева.

Готовые изделия *обтачивали*, то есть снимали тонкую стружку напильниками или брусками или *опиливали* напильниками.

Паяние железа и стали осуществлялось путем введения между разными кусками металла третьего, соединяющего, металла – припоя на медной основе. Далее «пакет» по месту шва нагревался паяльной трубкой до температуры плавления припоя или в горне. Расплавленный припой проникал в нагретое железо или сталь, соединяя эти металлы. Потом место шва обрабатывалось напильником. Это была сложнейшая операция, секреты которой раскрыты еще не до конца. Паяние широко использовалось в производстве замков.

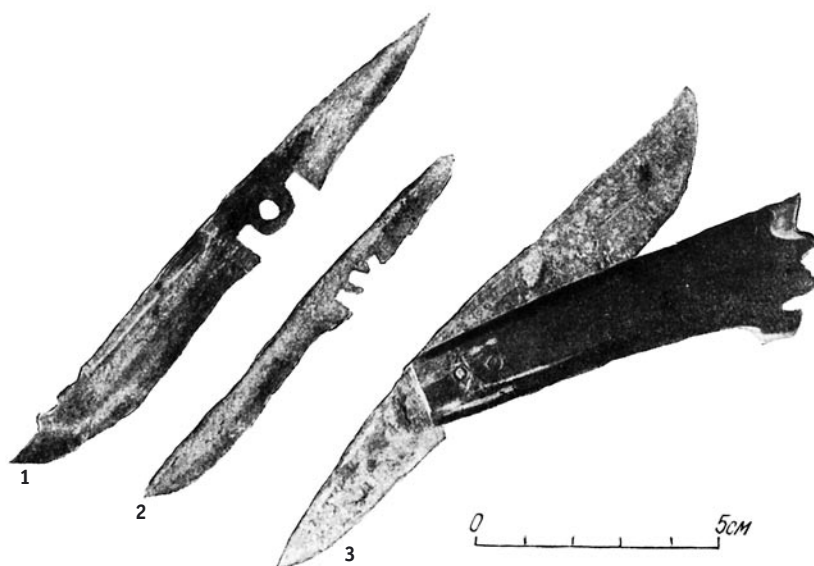

Фото2. Ножи складные: 1,2 – конца XI века, 3 – конца XII века

Покрытие железного изделия цветными и благородными металлами было похоже на операцию паяния. Благородными металлами покрывалось оружие. Широко использовалось покрытие оловянисто-свинцовыми сплавами и сплавом на медной основе.

Полировка часто использовалась оружейниками как прием конечной отделки изделий. В последнем случае клинки ножей и мечей могли блестеть, по словам летописца, «аки вода».

Как делали ножи

Древнерусская технология изготовления ножа обеспечивала сочетание в клинке свойств пластичного железа и твердой стали. Достигалось это либо механическим путем (сваркой), либо химико-термическим (цементацией). Всего выделяют пять технических приемов: сварка изделий из трех полос (стальной сердечник и боковые железные обкладки, так называемый тройной пакет); наварка стального лезвия на железную основу клинка; цементация железного клинка; изготовление цельностального клинка; изготовление ножа из железа.

Изготовление тройного пакета – наиболее сложная технология производства, поскольку кузнецу приходилось сваривать полосы разнородного металла толщиной 0,5–1,1 мм. Происходило это следующим образом. Для изготовления ножа весом 50 г брались

заготовки железа весом по 25 г, стальной брусок весил 15 г. Далее бруски отковывались до полос толщиной 3–5 мм. Длина стальной полосы была меньше, так как на черенок шло только железо. Потом три пластинки складывали и сваривали. Заготовку проковывали до толщины почти равной толщине спинки, вытягивали ковкой железный черенок. Окончательная доработка производилась на точильном кругу. Этим достигалась особая симметрия боковых сторон ножа, их плавное сужение к лезвию. Потом клинок закаливали, нагревали и отпускали. Ножи, как правило, закаливались целиком. При этом нагретые изделия опускали в воду или специально подготовленную жидкость. Затем заготовка клинка шлифовалась, полировалась, насаживалась на рукоять и затачивалась.

Наварка стального лезвия на железный клинок была более простым и широко распространенным приемом. В этом случае режущая кромка получалась максимально твердой, хотя весь клинок сохранял пластичность. Недосток таких ножей очевиден: после ряда перезаточек наварное стальное лезвие стачивалось, оставляя только мягкую основу из железа. Эта технология получила наибольшее распространение в XI–XII веках.

Значительно реже использовалась сварка с изготовлением узорчатого обуха ножа. Для этого использо-

валось многократное соединение разных сортов железа и стали. В результате лезвие ножа получалось наварным стальным, центральная часть содержала пакет из сварных полос разного качества железа и стали, образующих узор, а тыльная часть клинка делалась железной, низкоуглеродистой.

Цементация клинка была более простым приемом, чем сварка или наварка стального лезвия. На практике новый цементированный клинок мало чем уступал сварному, кроме одного показателя: век его был недолог. Закаленный слой быстро стачивался.

Производство цельностальных клинков тоже было проще, чем изготовление сварных. Сложность заключалась в правильности подбора оптимального вида стали. Сильно закаленный нож будет твердым, но хрупким, поэтому кузнецы старались закалить только часть лезвия, именно его опускали в воду после нагрева. Дефект технологии был прежний: предмет быстро стачивался и выходил из употребления.

Ковали ли древнерусские кузнецы чисто железные ножи? Вопрос оста-

ется открытым. По мнению профессора Колчина Б.А., не ковали. Все найденные ножи с железным лезвием носили следы очень сильного износа. Они могли просто потерять свои стальные участки лезвия.

Древнерусские кузнецы успешно применяли сложные технологии ковки. Что такое, например, многослойная сварка при толщине стальной полосы 3–4 мм и длине 30–50 мм? Сам по себе нагрев такой заготовки до сварочной температуры уже представлял значительную трудность: ведь полоса может быстро разуглеродиться и потерять способность принимать закалку. Сварочные швы в большинстве очень чистые, следовательно, мастера быстро и умело освобождали металл от окалины.

Твердость готовых клинков колебалась от 550 до 673 единиц по шкале Виккерса (55–67HRC). Это был настоящий европейский стандарт качества!

Заслуживает внимания следующий факт: секрет технологии сварки многослойного клинка (тройной пакет) с последующей термической обработкой не был известен ни ближайшим соседям славян, ни аланам на

Дону, ни ремесленникам Хазарского каганата, ни Волжской Булгарии или Дунайской Болгарии. Скорее всего, эта типичная для северо-запада Руси технология распространилась в сторону Волго-Камья и Карелии.

В XII веке техника ковки трехслойного пакета заменяется менее трудоемкой и более дешевой технологией наварки стального лезвия. Конечно, срок жизни ножа при этом сокращается, но уменьшается и стоимость изделия. В X веке ремесленник работал на ограниченное число потребителей, поэтому качество изделий было определяющим фактором. Расширение географии рынков сбыта в XI–XII веках привело к тому, что благосостояние мастера стало напрямую зависеть от количества продаваемых изделий. Результатом поиска снижения трудозатрат стало применение более простых технологий и, соответственно, определенное снижение качества ножей.

Но техника ковки трехслойного пакета не была забыта: ее продолжали применять для изготовления мечей и другого холодного оружия.

Клинок, найденный при раскопках в Новгороде, датируется серединой XIV века. Его форма – классический клин (откуда, собственно, и произошло слово «клинок»); классический русский клинок с наваркой стали на лезвие. Существовало три или четыре технологии наварной стали. Самая сложная из них применялась для ковки многослойных сталей. В данном случае мы имеем дело с технологией сварки или приварки лезвия в торец. Все остальное – мягкое железо; в качестве ограничителя для гарды напаяны бронзовые накладки; на хвостовик насаживался в расклеп деревянный черен. Это типичный новгородский нож, каких находили очень много.

ЛИТЕРАТУРА

Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период): Материалы и исследования по археологии. – М., 1953.
Терехова Н.Н., Розанова Л.С., Завьялов В.И., Толмачева М.М. Очерки по истории древней железообработки в Восточной Европе. – М., 1997.

Художественные ножи
по индивидуальному
заказу.
Авторские клинки.
Безупречный подбор
материалов и
филигранность исполнения.

Нож "Скиф"

ПБОЮЛ Савостин Л.А.

Т. 8 (8652) 93 45 64, г. Ставрополь, ул. Буйнакского, 6/228
e-mail: stavknife@yandex.ru <http://stavknife.narod.ru>

РУССКИЙ ДАРТС™

- Ножи для "Русского дартса"
- Бруски алмазные
- Бруски керамические

Для ОПТОВИКОВ
тел.: (095) 118-58-56

РОЗНИЦА:

"БАССЕЛАРД" м. "ВДНХ"	т.: 187-92-05
"АРМЕЙСКИЙ МАГАЗИН" м. "ВДНХ"	т.: 181-55-02
"КОМАНДОС" м. "Кузнецкий мост"	т.: 923-96-62
"МОСКОВСКИЙ" универмаг	т.: 204-59-90
"ЗЕНИТ" м. "Сокольники"	т.: 268-03-03

Представитель в Новосибирске:
ПБОЮЛ П. Лапа

т.: 8(3832) 22-97-34
8(3832) 91-60-78

ПБОЮЛ Сальников А.В. г. Москва

Какой нож у Санты Клауса?

Поздняя ночь в зимнем лесу. Тишина и безмолвие, только искрится снег в свете луны да ветер кружит колючую поземку. Чу, слышится нежный переливчатый звон... Или померещилось? Нет, так и есть. Звенит колокольчик под дугой, скрипит снег под полозьями. Сани, мчатся сани, запряженные тройкой оленей. Вслед им сосны качают мохнатыми ветвями, роняя морозный иней. Счастливого пути! Конечно же, это Санта Клаус отправился в свою новогоднюю поездку из глубины северных лесов. То, что Санта живет в Лапландии, знают все, но не все знают, что первую остановку на своем пути он делает в маленькой деревушке, где живет кузнец Маури Пойлио (Mauri Pöyliö), который кует для него ножи. Не верите? Напрасно. Думаете, ему не нужен хороший нож? Как бы не так. Когда отправляешься в дальний путь, для ножа всегда найдется работа: то упряжь починить, то мягких еловых веток нарезать, чтобы сидеть было удобней, то вырезать из дерева какую-нибудь игрушку или затейливый узор. На такие дела Санта мастер, иначе он не был бы настоящим Дедом Морозом из Лапландии.

Это, конечно, сказка, но в нее почему-то легко верится, когда держишь в руках ножи Маури Пойлио, особенно если это происходит накануне Рождества. Удивительный мастер, удивительные ножи. К ним нельзя подходить с обычными мерками. Да у них и вид необычный. Рукоять спрятана в ножнах, видно только навершие в виде грибка. Ножны комбинированные: либо карельская береза с кожей, либо кожа с трогательными оленьими рогами. На самом деле это совсем не для того, чтобы покупатели умилялись. Все предельно функционально. На морозе, когда руки в толстых рукавицах, вытащить нож не составит труда, надо только придерживать одной рукой ножны. А вот когда ощутишь ладонью тепло рукояти, почувствуешь изумительный

баланс этого ножа, тогда уже все комментарии излишни: все и так ясно.

Ножи Маури Пойлио – это удивительная гармония, рожденная в лесах финского Севера. На первый взгляд, классический пуукко, но со своей изюминкой, со своим шармом. Небольшой, ручнойковки клинок из углеродистой стали. Следы ручнойковки не спутаешь ни с чем. Ни один клинок не повторяется, хотя все они отмечены своеобразной манерой и стилем автора. Заточка в виде прямого клина до середины лезвия и достаточно резкое закругление режущей кромки на конце лезвия обеспечивают ножу исключительные рабочие качества. Судя по тому, как нож вел себя на морозе, мы имеем дело с зонной закалкой, причем очень грамотной. На твердость специально не проверяли, но 58 единиц HRC, точно, есть.

Рукоять – отдельная песня. Ни одна не повторяется, каждая сама по себе, но все одинаково удобные. Сколько в них души и тепла! Сочетание карельской березы, пропитанной маслом, и кости. А как лежит в руке, причем естественно и без всякого усилия. Один грибок-навершие чего стоит! Ножны – тоже

песня. Таких больше никто не делает. Допустим, крепление кожаной части ножен к кости можно придумать: но каким образом удастся вырезать кость внутри под клинок? Пусть это останется секретом мастера. Просто невероятно, чтобы в обычном ноже, откованном в деревенской кузнице, удалось так тонко передать все очарование северной природы, характер людей, которые здесь живут.

Санта – труженик, и нож ему нужен рабочий. В своей избушке, в глубине лапландского леса он целый год вырезает из дерева забавные фигурки животных, которые приходят к нему в гости, – зайца, волка, лося. Подарков у него много, но эти он дарит не всем, только в знак особого расположения. А самый дорогой подарок Санты – его рабочий нож. Время от времени он дарит его человеку, способному понять душу этого ножа, и тогда сказка продолжается.

Сырое березовое полено поддается легко. Ровно срезанная стружка с легким шелестом падает на куртку, а потом, шурша, соскальзывает на землю, подгоняемая своими подружками. Приятно ощущать себя творцом, и приятен сам процесс вырезания

хорошим, душевным ножом. Дерево он снимает просто замечательно: легко соскабливает кусочки дерева поперек и вдоль волокон, причем не срывается, не соскальзывает, а усердно врезается в поленце. Судите сами. Как правило, обух и режущая кромка параллельно расположены, и затем режущая кромка плавно, закругляясь, подходит к обуху. Здесь те же параллели, а потом идет короткое закругление, и опять прямая линия до самого обуха. Сначала это кажется непривычным и неудобным. Но потом, приработавшись, открываешь для себя «эффект рубанка»: плавный нажим под небольшим углом (благо рукоятка для этого очень подходит) — и ровная прямая кромка у острия снимает совершенно плоскую стружку. Таким образом, выстругать ровную поверхность не составляет труда; в случае клинка с традиционной формой, когда клинок двигается в древесине вслед за рукояткой, такая ровная поверхность уже не получится. Любители «поковырять-

ся» в деревяшках хорошо знают, что, выбирая древесину из углубления, приходится ее как бы соскабливать, то есть давать сильную нагрузку на режущую кромку сбоку. Нож с большим углом заточки не выполнит этой операции, а с маленьким — может очень легко выкрошиться. Как правило, с «финнами» из углеродки этого не происходит. Даже с учетом того, что спуски ножа Маури Пойлио несколько вогнуты, выбирает древесину он превосходно. Конечно, после трехчасовой работы волос на руке он бреет не так хорошо, но это нормально. Те поверхности, которые в работе не нужны, — кривоваты, черноваты, но сердце ценителя тает мгновенно: «Руками сработано, с душой, а не на конвейере бездушными железяками собрано».

В последнее время возникла новая классификация ножей: рабочие и сувенирные. С рабочими все понятно, а сувенирные — это нонсенс, порождение больной фантазии. Нож северного леса, о котором

идет речь, — разумеется, труженик, работяга, другим не может быть. Но он красив, красив той неброской красотой этого леса, от которой почему-то перехватывает дыхание. В то же время как память о стране и ее людях, где появился этот клинок, лучшего сувенира, лучшего подарка не найти. Такой вот парадокс!

Ножи Маури обладают очень мощной энергетикой. Есть ножи, которые подбирают к костюму, к случаю (пикник, рыбалка и т.д.). Эти ножи — сами по себе. Получается, что надо идти к ним навстречу! Слишком они самостоятельные, аксессуар из них ну никак не получается.

Наверное, главное их достоинство в том, что они настоящие. В них нет ни грамма моды или конъюнктуры. Они вне времени и пространства. Им глубоко наплевать на курс доллара или евро. Они были, есть и будут, потому что они настоящие. Спасибо им за это и спасибо мастеру, их создавшему!

Производственное предприятие

«КИЗЛЯР»

- Холодное клинковое оружие
- Украшенное и сувенирное оружие
- Ножи хозяйственно-бытового назначения
- Туристические ножи
- Ножи дамасской стали

ООО ПП «Кизляр»
368830, Республика Дагестан,
г. Кизляр,
ул. Грозненская, 97 А
тел./факс: +7 (87239) 2 40 47,
+7 (87239) 2 26 90

Филиал в Санкт-Петербурге:
тел.: +7 (812) 943 30 66, 379 19 83
Филиал в Москве:
тел.: +7 (095) 343 86 14, 711 04 51,
+7 910 402 22 20

<http://www.kizlyar.ru>
e-mail: mailbox@kizlyar.ru

НОЖИ
для охоты,
рыбалки и отдыха.
Огромный ассортимент.

ВВЦ,
пав. Москва, 1-й этаж.
Тел./факс: 788-07-68.

BOKER
BAUMWERK · SOLINGEN

НОЖИ

**ВЕДУЩИХ
РОССИЙСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ**

**ОХОТНИЧЬЕ РЫБАЦКИЕ СКЛАДНЫЕ
МЕТАТЕЛЬНЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ**

**ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
WWW.BESTBLADE.RU**

ТВК «Спорт-Хит»

Сколковское шоссе, д. 31, 4 эт., пав. № 3

Тел. 741-9911, 995-8425,

факс 975-1874

www.bestblade.ru,

info@bestblade.ru

ВВЦ

пав. №11 «Металлургия»

ООО «Егерь»

**ОДЕЖДА, ОБУВЬ, СНАРЯЖЕНИЕ
И АКСЕССУАРЫ ДЛЯ:**

охоты, рыбалки, туризма,
спецподразделений и экстремального
отдыха.

**А также молодежная military мода,
сувениры и раритеты.**

Интернет-магазин:
www.egershop.ru

eger.cam@rambler.ru
info@egershop.ru

ВВЦ, пав. 69, маг. "Камуфляж"
т.: 109 66 24;

для оптовых покупателей
т.: (095) 795 94 20, 181 94 57

Антон Бумс

ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ «ЗЕЛЕННОГО АДА»

Изменение способов и форм ведения боевых действий в XX веке радикально преобразило облик армий, что коснулось и вооружения, и боевой техники, и экипировки. Наиболее интересную эволюцию претерпел большой джунглевый нож, превратившийся за сотню лет из сельскохозяйственного инструмента в полноценную деталь армейского снаряжения.

Mi Machete y Mi Amor

«Мое мачете и моя любовь» — припев этой популярной в 1940-х годах прошлого века среди жителей Венесуэлы песни довольно четко определяет два важных момента в жизни простого сельского труженика. Любовь и верный клинок, помощник в нелегком труде, обеспечивающем хлеб насущный, а в случае крайней необходимости — защиту чести и скромного достатка хозяина. По разным версиям, его «предками» называют служившие предметом натурального обмена с европейцами большие поварские ножи (типа известного Russell Green River) или особые длинные палки, которые использовались туземцами для расчистки троп в джунглях. И в настоящее время у многих первобытных племен, живущих в бассейне Амазонки, мачете — единственный и самый важный признак связи с цивилизацией.

К началу XX века основными центрами производства такого инструмента являлись США, Британия, Германия и Чехословакия. Первоначально клинки выполнялись ковкой в подкладочных штампах, но уже к середине XX века массовое распространение получила штамповка. К концу первой половины XX века Германия и Чехословакия выбыли из списка поставщиков ввиду известных исторических событий. США собственное производство практически полностью перенесли за рубеж уже к концу 1960-х. Ограниченное количество мачете продолжает производить только Ontario и Barteaux. В Великобритании традиции поддерживает фирма Ralph Martindale. Ныне основной объем производства сосредоточен в Латинской Америке и Африке: индустриально развитым

странам изготовление этого вида инструмента уже не столь интересно.

Большие ножи, применяемые в сельском хозяйстве, исторически были просты и технологичны: длинный и широкий клинок со склепанной из двух половинок деревянной рукоятью. На головке рукояти мачете обычно делается характерный выступ, предотвращающий выпадение инструмента из руки. В некоторых районах Латинской Америки его именуют «ослиной головой» — на ранних формах такая деталь была стилизована в виде головы этого животного. В Латинской Америке за небольшими клинками от 300 мм закрепилось название *machete canero*, а за наиболее длинными (от 450 до 660 мм) — *machete de monte*. Работа столь длинным клинком в условиях высокой влажности и жары требует серьезной выносливости, силы и развитых навыков. Надо отметить, что держать его довольно оригинально: управление движением приходится на два пальца — большой и указательный, остальные обеспечивают удержание. Такой хват позволяет обеспечить хорошую маневренность и точность удара.

Следует сразу оговориться, что мачете во всем многообразии его национальных форм никак не может претендовать на статус полноценного оружия. Это, конечно, не означает, что его нельзя использовать как таковое. Простейшие техники боевого применения такого инструмента (*machete canero*, *machete de monte*, *cuchillo grande*, *parang*, *golok*, *bolo*, *barong*) в Латинской Америке, Мексике, Индонезии, Южной Африке, на Карибских островах строятся на нескольких несложных движениях (рубка справа и слева, а также сверху вниз), широко применяемых и в про-

цессе сельскохозяйственного труда. Противоречия тут нет никакого: при острой необходимости прежде всего используют то, что находится под рукой. По сходной причине в России обычный кухонный нож не первый десяток лет лидирует в статистике криминальных происшествий, намного обогнав и холодное, и гражданское огнестрельное оружие. В ряде стран Африки и Латинской Америки мачете остается излюбленным средством межплеменных разборок и бытовых драк. Достаточно упомянуть кровавую драму в Руанде весной 1994 года, когда этим инструментом за пару месяцев в ходе этнических зачисток были убиты сотни тысяч мирных жителей. Подобной мрачной статистикой не может похвастаться ни один штык или «боевой» нож.

Массовость, дешевизна и доступность этого сельскохозяйственного инструмента делает его основным, а подчас — вообще единственным оружием труда небогатого крестьянина или наемного сельскохозяйственного работника. Поэтому и применяется он разнопланово, с выдумкой. Следует отметить, что универсализм в регулярном «двойном» применении подобных инструментов отличает неизбалованные благами цивилизации народности со слаборазвитой металлообработкой. В Сальвадоре и Гондурасе мачете претерпело эволюцию и развилось в самостоятельный вид холодного оружия под названием «гьяризама» (*guarizama*). От своего сельскохозяйственного 26-дюймового родственника «гьяризама» отличается более узким клинком, имеющим стреловидное острие и полуторную заточку.

Там, где умели делать холодное оружие, оно пользовалось безуслов-

Английская компания Ralph Martindale имеет все основания считать себя законодателем моды в отношении мачете, поскольку производит их уже более 100 лет. Применение они находят практически во всех регионах мира: в Африке и Латинской Америке, странах Азии и государствах Тихоокеанского региона

ным преимуществом при выборе средства ведения боя. А уж в годы господства огнестрельного оружия на сельскохозяйственные клинки военные обращали внимание лишь в силу крайнего дефицита вооружения и боеприпасов. Так, слабое вооружение регулярных филиппинских войск обусловило широкое использование в качестве «оружия последнего шанса» национальных форм боло и мачете в ходе войны с США 1899-1901 годов, принявшей в основном партизанские формы.

В помощь колонизатору

Хорошо вооруженные войска крупных колониальных стран – Британии, Франции, Голландии, Португалии – к джунглевым ножам достаточно долго интереса не испытывали вообще. Причин тому было множество. Тут и неплохое оснащение, и традиционные способы ведения боевых действий, когда один колониальных хищник пытался отобрать добычу у другого, и презрение к культуре завоеванных народов. Считалось, что удел белого человека, несущего благоденствие и просвещение «темным и необразованным туземцам», – правление и ведение войны, в то время как аборигенам милостиво дозволялось заниматься обслуживанием его насущных нужд – убирать, копать и носить.

Однако к концу XIX века на колониальной арене наметился передел. Молодые агрессивные государства начали активно отбирать колониальную «добычу» у дряхлеющих империй, не гнушаясь любыми методами ведения боевых действий. Испано-американская война, плавно перешедшая в филиппино-американскую, пробудила в армии США интерес к специальным формам джунглевого ножа. Взяв за основу традиционный

баронг народности Моро и оснатив его развитой крестовиной, оружейная фирма Springfield Armory и филадельфийская компания инструментальщика Fayette R. Plumb объединенными усилиями выпустили крупными партиями несколько разновидностей джунглевых боло, получивших в первой половине XX века широчайшее распространение среди войск, дислоцированных в Юго-Восточной Азии. Так 12-дюймовых боло образца 1904 года было произведено около 50 тысяч штук, а его 14-дюймовых версий образца 1909 – около 75 тысяч. 10-дюймовых боло образца 1910 года поставили около 60 тысяч, а его аналога образца 1917 года наделали столько, что его с лихвой хватило на обе мировые войны. Причем не только самим американцам, но и войскам их союзников, с которыми те щедро делились.

Наряду с этими серийными образцами, шел интенсивный поиск и новых форм. Чем больше они были оторваны от реальных этнических прототипов, используемых корен-

ными жителями Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, тем менее удачными они выходили. Так, в целях снижения веса снаряжения пехотинца в США была инициирована разработка штыка-мачете к винтовке Крега образца 1896 года. Результат вышел удручающим: облегченное и укороченное мачете оказалось бесполезным для рубки, в то время как полноразмерная версия резко ухудшала прикладистость и точность стрельбы из винтовки. Поэтому янки быстро поняли – мачете должно оставаться отдельной деталью снаряжения, универсализм которому противопоказан.

Однако история нас учит лишь тому, что она никогда никого и ничему не учит. Восемь десятилетий спустя российские конструкторы взялись за создание гибрида мачете, топора, пилы, стропореза и еще черт знает чего. Полное отсутствие на территории РФ джунглей, где продукту этих смелых экспериментов была бы быстро дана достойная оценка, было тому большим подспорьем.

Для чего использовались армейские боло на заре XX века? Прежде всего для оборудования огневых позиций стрелков и, особенно, пулеметных расчетов. Вторая задача – разбивка лагерей, расчистка под них участков, изготовление укрытий и вспомогательных плавсредств. Гораздо реже длинный клинок использовался в качестве оружия последнего шанса. А вот сквозь непроходимые джунгли никто с боло не прорубался. Это энергетически затратно и достаточно бесполезно: обходной путь по существующим тропам будет всегда быстрее. Прорубающийся сквозь растительность отряд себя демаскирует, привлекая внимание не только противника, но и всевозможных хищников, а также летающих паразитов, воспринимающих запах пота как приглашение к обеду. Именно специфика выживания в джунглях обусловила еще одно назначение боло – инструмент персонала, обслуживающего госпитали.

Боло персонала госпиталей

Такое название закрепилось за моделями образца 1904 года. Госпитальными боло не пользовались в качестве ампутационных инструментов. На них были возложены иные функции. По разным оценкам, в ходе боевых действий первой половины XX века в джунглях на каждого пациента армейского госпиталя, раненного в бою, приходилось от 10 до 15 пострадавших от инфекций, опрелостей, паразитов и прочих тропических прелестей, к действию которых организм европейца оказался крайне чувствителен. Джунгли не зря получили название «зеленого ада» – незримые опасности таились в воде и пище, на деревьях и в воздухе. Боевые действия в таких условиях потребовали коренной реорганизации работы медицинских служб, на которые были возложены не только традиционные функции лечения, но и реализация комплекса планово-профилактических мероприятий, направленных на сохранение здоровья солдат.

Помимо расчистки прилегающих к полевым госпиталям участков местности от растительности, в которых могли скрываться ядовитые насекомые и рептилии, с помощью таких инструментов боролись с разносчи-

ками инфекции – грызунами, уничтожая их норы. Они служили для расчистки водных источников. Ими пользовались при изготовлении импровизированных средств транспортировки раненых и возведении для них временных укрытий от солнца и дождя. Ими возводили гати на болотах и оборудовали горные тропы. С их помощью делали навесы от нескончаемых сезонных дождей, устраивали уборные и умывальники. Короче, с помощью этого инструмента налаживался армейский быт и обеспечивалось какое-то подобие комфорта в условиях, отнюдь не комфортных для европейца.

Партизаны и повстанцы

Удар, нанесенный японцами 7 декабря 1941 года по Пирл Харбор, имел главной целью исключить США из процесса передела территорий Юго-Восточной Азии. С территории баз во французском Индокитае и Таиланде японские войска устремились в Малайзию, выбили англичан из Сингапура, отобрали у США Филиппины и захватили богатые нефтью голландские колонии Ост-Индии (нынешняя территория Индонезии). К началу 1942 года британцы были вытеснены из Бирмы, через которую шло снабжение союзнических британцам китайских войск

Чан Кайши, сковывавших крупные силы японцев на континенте. К тому времени на тихоокеанском морском театре уже во всю хозяйничал японский флот. Для союзников ситуация была хуже некуда: китайцам без военной помощи грозил полный разгром. Откатившаяся в пограничные штаты Индии британская армия помышляла лишь об обороне, умоляя Лондон о помощи людьми и оружием.

Единственным в сложившейся обстановке средством противодействия противнику было разрывание на оккупированных японцами территориях широкой партизанской войны. Однако коренное население еще слишком хорошо помнило своих «благодетелей», и на широкую поддержку местных жителей рассчитывать по началу не приходилось. Только к 1943 году, когда аборигены разобрались, что посулы японцев о предоставлении национальной независимости оказались пустым звуком, а место британских колонизаторов заняли еще более хищные японские, англичанам удалось разжечь пожар национально освободительной войны против захватчиков. Подчас такая борьба приобретала крайне своеобразные формы.

Так, апеллируя к старым даякским традициям охоты за головами, бри-

Модели Panga (а) и Bolo (б) производятся в Южной Африке и реализуются под торговой маркой Cold Steel

танцы назначили вознаграждение за каждый японский череп. Удачные даякские войны незамедлительно доставили из пеналов-толоров ядовитые стрелы, извлекли на свет духовые трубки и мечи мандау. И началась охота. Потеряв несколько патрулей, японцы усилили бдительность, а даяки переключились на более легкую добычу – китайских фермеров. Англичанам пришлось срочно отменить «поголовные» тарифы.

Более успешным было сотрудничество с бирманскими качинами, каренами и горцами племени шан. Совместно с ними и наемниками – гурками, британцам в составе бригады «Шиндит» весной 1943 года удалось провести глубокий рейд по тылам японцев в Бирме.

Подобные рейды радикальным образом изменили представления британцев и о тактике партизанской войны, и о практическом выживании в «зеленом аду», и о снаряжении аборигенов. В начале боевых действий Второй мировой британские солдаты экипировались джунглевыми ножами абы как, скупая у местных самый дешевый хлам или довольствуясь подарками времен Первой мировой от Дяди Сэма, над функциональностью и удобствами которых местные жители от души потешались. Практика – лучший учитель. Уже после курса обучения и акклиматизации новоявленный британский диверсант-партизан начинал неплохо ориентироваться в качестве и функционализме джунглевых ножей. Все тяжелое и непрактичное выбрасывалось или сразу переделывалось, – именно так поступали с подавляющим большинством штатных образцов боло и мачете. Только гурки оказались верны своему люби-

мому кхукри, хотя и слегка модернизировали его для джунглей: клинок сократился в длине до 250–270 мм, а сам нож полегчал до полукилограмма. Немаловажным оказалось и привитие навыка по уходу за инструментом: тупой клинок был менее производителен и более травмоопасен. Курсы обучения предусматривали умение восстановить остроту с помощью любого валуна из песчаника. Признанным же «тестовым» материалом явился кокос, вскрытие которого быстро показывало функционализм и качества клинка.

Надо отметить, что в метрополии быстро наладили и собственное производство подобных клинков по

национальным «лекалам», примером чего служит продукция фирмы Ralph Martindale, занимавшейся производством инструментов для колоний еще с 1876 года. Ею производилась целая серия джунглевых ножей, в разное время состоявших на снабжении войск Ее Величества.

В ходе партизанских операций Второй мировой мачете без дела не ржавело. Снабжение партизан осуществлялось по воздуху, и в джунглях приходилось вырубать целые просеки для посадки самолетов. Только в Бирме партизаны оборудовали около сотни небольших посадочных площадок и пять больших аэродромов. Наиболее впечатляющим ока-

Американская компания Ontario - производитель мачете со стажем. Популярны модели LC12, LC18 пользуются спросом у туристов. Длина клинка 12 и 18 дюймов, соответственно. Выполнен он из углеродистой стали 1095, имеет защитное покрытие (фосфат цинка) черного цвета. Рукоять из ударопрочного полимера надежно крепится стальными заклепками, хвостовик в полном сборе. Выпускается также модификация этих моделей с пилой на обухе

зался аэродром в Тулихарна: запрошенную ВВС США длину полосы в футах британцы посчитали за ярды (ярд – примерно 3 фута). В результате вместо требуемых 400 метров партизаны отмахали по джунглям просеку длиной 1200 метров.

Война в джунглях

Избавившись к 1945 году от японцев, британцы на себе прочувствовали мощные национально-освободительные тенденции, которые сами же и вскормили, помогая повстанцам вооружением и военными специалистами. Борьба с повстанцами поручили тем, кто знал о партизанах все, поскольку сам был обучен для действия партизанскими методами. На эту роль идеально подошли британские коммандос, воевавшие в джунглях Бирмы и Малайи на протяжении 1942–1944 годов. Построив деятельность на тесном взаимодействии с туземцами, коммандос продолжали войну в 1950–1960-х годах XX века уже с прокоммунистическими режимами в Малайе и на Борнео (ныне – остров Калимантан).

После того как Индонезия начала вторжение на территорию богатого нефтью султаната Бруней, в начале 1963 года туда высадился дивизион «А» из 22-го САС, который в течение шести месяцев вытеснял регулярные войска индонезийцев и поддерживаемых ими сепаратистов назад, в индонезийскую часть Борнео. Коммандос неделями патрулировали джунгли, активно используя в качестве проводников даяков, заимствуя у них и тактику выживания, и рабочий

инструмент. Считается, что после боевых действий на Борнео британцы достигли вершины в тактике джунглевых боев. По некоторым данным, даяки между делом и тут преуспели в национальном виде спорта – охоте за головами, против чего дружелюбные коммандос особо не возражали. Настоящий джентльмен всегда с уважением отнесется к чужому хобби, каким бы экстравагантным оно ни казалось...

Снабжение в эти годы было несравнимо лучше, но многие британские коммандос уже прочно «подсели» на удобные и практичные национальные формы джунглевых ножей. Так

в 22-м САС прижился мандау, который англичане именовали «парангом». Вообще паранг – это собирательное название длинных кликов, принятое в Малайзии. Даяцкий мандау имеет довольно специфичную форму – прямой, сужающийся к рукояти клинок около 350 мм длиной с асимметричной заточкой и довольно длинной пяткой, всаженный в растительных смолах в Г-образную рукоять. Несмотря на внушительный размер, вес ножа не превышал 400 г – легкий, функциональный и надежный инструмент.

Продолжение следует.

ООО «РУССКИЙ БУЛАТ»

изготовление ножей из дамасской и нержавеющей стали

*Лауреат I премии
«Клинок 2004»*

Россия, 606120, Нижегородская обл.,
г. Ворсма, ул. Прудная, д.7
E-mail: russbulat@infolet.ru

тел.: (83171) (271) 7-50-17
тел./факс: (83171) (271) 7-59-83
моб. тел.: (902) 792-38-61

27 АПРЕЛЯ 2005
01 МАЯ
Москва, ВВЦ, павильон 69

Международная выставка - ярмарка

РЫБОЛОВНЫЙ И ОХОТНИЧИЙ ТУРИЗМ РЫБАЛКА БЕЗ ГРАНИЦ

Организаторы выставки:

Русская выставочная
компания "ЭКСПОДИЗАЙН"
(095) 181-44-74

Рыболовно - туристическое агентство
Найт Флайт Тревел
(095) 279-56-95

Инструмент для заточки клинка

В предыдущем номере мы с вами поговорили о принципах действия абразивов – основных элементах каждого инструмента для заточки – и свойствах природных точильных камней в частности. Теперь давайте разберемся с точильными камнями искусственного происхождения.

Камней искусственного происхождения довольно много. Среди лучших, предназначенных для заточки клинков из современных износостойких нержавеющей сталей стоит отметить два главных вида. В Америке наибольшее распространение получили так называемые алюмо-керамические (hi-alumina ceramics) абразивы. Состоят они из зерен искусственного сапфира или корунда, а именно, кристаллического окисла алюминия Al_2O_3 (отсюда и название), осажденных в керамической матрице из технического фаянса. Предлагают их множество фирм, изготавливающих ножи, например Spyderco, или инструмент и приспособления для заточки, например Lansky Sharpeners. Вообще-то я очень сильно подозреваю, что абразивные элементы заданной формы изготавливают для них специализированные, занимающиеся именно производством абразивных материалов фирмы, не исключено даже, что одни и те же. А Spyderco, Lansky и прочие только используют изготовленные по их заказу элементы в своих точилках, ставят на них свой фирменный знак и пакует в свою фирменную упаковку. Ну и, конечно же, существуют разные договоренности между фирмами, следуя которым они советуют точить ножи их изготовления на точилках того, а не иного производителя. Хотя в действительности результат заточки определяет умение точильщика, а не производитель выбранного инстру-

мента (если, конечно, этот инструмент качественный).

Алюмо-керамические абразивы изготавливаются, как правило, в двух разных степенях зернистости, отличающихся друг от друга цветом: средней, имеющей цвет от свинцово-серого до коричневого, и мелкой – от белого до светло-серого, иногда с голубоватым оттенком. Средний (medium) абразив неплохо точит средне-затупленные лезвия, мелкий (fine) хорош для подточки в рабочем порядке и для окончательной обработки заточенного на среднем абразиве лезвия. Как правило, точилки такие стоят дешевле, чем изготовленные с использованием природного камня. Дело в том, что их не надо резать, а это как раз самый трудоемкий и дорогостоящий процесс в изготовлении абразивных элементов из природных материалов. Абразивы из керамики попросту формуют (как гончар лепит изделия из глины), сушат и потом обжигают. И тут (внимание!) в процессе обжига некоторая часть изделий теряет форму. Особенно недосушенные. Те, на которых дефекты видно невооруженным глазом, конечно, сразу выбрасывают, потому что с обожженной керамикой уже ничего больше сделать нельзя, обжиг – это процесс необратимый. А вот те, на которых незначительное искривление можно увидеть, только прикладывая линейку или два бруска рабочими поверхностями друг к другу, спокойно могут продать. Это вроде бы и не слишком честно, но я на собственном опыте

убедился, что такие слегка искривленные дугой бруски работают так же хорошо, как и идеально ровные. Насколько слегка? Ну, скажем, когда величина прогиба не превышает 0,5 мм, в крайнем случае 1 мм на каждые 100 мм длины бруска. Работа на таком бруске на практике ничем не повредит качеству заточки. Но, с другой стороны, если за те же деньги вы можете приобрести совершенно прямой брусок, то зачем вам искривленный? Хотя можете попробовать дипломатично поторговаться и, пользуясь случаем, постараться получить скидку. Приложите линейку и покажите продавцу: «Смотри, кривой! Давай прямой, и все тут! Ну ладно, если 10–15 процентов скидки, то и кривой сойдет». Значительно хуже, если брусок искривлен волнообразно. В пределах 1–1,5 мм на 200-миллиметровом бруске это тоже не так страшно, но такая погрешность уже может несколько ухудшить качество заточки.

На алюмо-керамических абразивах работаем насухо, а значит, не будет много грязи при работе. Конечно, черная пыль из частичек стертой стали образуется и в этом случае, но большая ее часть оседает на рабочей поверхности абразива, а не разползается во все стороны, как замешанная на масле. Еще одно несомненное достоинство таких абразивов в том, что они имеют огромный ресурс и износостойчивость. Средняя керамика изнашивается очень-очень медленно, мелкая – практически не

изнашивается. Поэтому если вы не разобьете довольно хрупкие бруски, то они еще и вашим детям послужат, если не внукам. Обратная сторона медали – это то, что во время работы алюмо-керамические абразивы очень быстро засоряются мелкими частичками стертой стали и теряют свои абразивные свойства. Особенно мелкие. Правда, им легко вернуть рабочие свойства с помощью обыкновенной кухонной пасты для чистки кастрюль или смешанного с мелким песком жидкого мыла, что я вам настоятельно советую делать после каждого использования таких брусков. Иначе они будут шлифовать сталь кое-как, а вот злобный заусенец образовывать преотлично.

Использование в полевых условиях алюмо-керамических абразивов несколько ограничено их относительной хрупкостью и немалым весом брусков. Все это вместе решает для меня вопрос их применения: пользуюсь ими довольно-таки часто, но только для подточки ножей в рабочем порядке или для окончательной доводки после основательной, с профилированием режущего клина, заточки.

Несколько иначе выглядят и работают искусственные абразивы другого типа, называемые в англоязычной литературе Japanese water stones – японские водные (или мокрые) камни. В первом приближении это абразивные зерна твердых окислов или карбидов, осажденные в силикатной (что-то вроде белого кирпича) матрице. Сейчас кто-нибудь внимательный и знающий, что к чему, спросит меня с подвохом: «А почему, собственно, японские? Что же, наши бруски из хозяйственного магазина или какие-нибудь китайские не точно так же устроены?» Да, точно так же. Только это в теории, а на практике собака как всегда зарыта в мелочах. Насколько однородно подобраны размеры абразивных зерен, насколько однородный состав и твердость матрицы, и т. д.? Этим определяется качество – я уже о нем говорил, не стоит повторяться.

Водные камни продают под своей маркой множество производителей ножей (например, Kershaw или Kasumi), однако, как и в случае с абразивами алюмо-керамическими, в действительности их изготавливают фирмы, специализирующиеся

в этой отрасли, такие как Naniwa. Камни эти довольно дорогие, но дешевле природных. Довольно-таки износоустойчивые, но не настолько, насколько алюмо-керамические, тяжелые и относительно хрупкие, как вся керамика. Кстати, вы никогда не задумывались, почему супермен-каратист охотней всего разбивает лбом кирпичи или черепицу, менее охотно – деревянные доски и никогда – пластмассовые профили такой же толщины?

На таких камнях нельзя работать насухо. Их надо не просто побрызгать водой или на них поплевать, а как следует намочить, лучше всего положить в емкость с водой на полчаса перед заточкой и буквально пропитать насквозь. Тоже получается довольно-таки грязная работа, но от этой грязи отмыться легче: на воде ведь все же замешана, не на масле. Водные камни хорошо точат, намного быстрее, чем натуральные или алюмо-керамические, конечно, если уровень зернистости подобран соответственно для выполняемой работы. А производятся они как раз в широком ассортименте: комплект из трех камней разной зернистости с уверенностью удовлетворил бы все домашние потребности на наивысшем уровне.

Король среди абразивных материалов – это, конечно же, алмаз, самый твердый минерал на свете. Об этом знает каждый. Но не каждый знает, что уникальные режущие способности алмаза определяются не только этим его свойством. По сравнению с твердостью даже самой твердой стали нет никакой разницы между твердостью алмаза и только незначительно уступающего ему в этом смысле корунда. Однако характер кристаллической решетки придает зернам алмазного абразива форму с более острыми режущими гранями. К тому же они не изменяют своей формы в процессе работы. Проще говоря, не тупятся. Дело в том, что каждое, даже наименьшее, зернышко алмаза – это всегда монокристалл, и он просто не может иметь иной формы, чем та, что определена его кристаллической решеткой. В крайнем случае он может расколоться на еще меньшие кристаллики, но тоже моно и точно такой же формы. Хотя на практике этого достигнуть ой как нелегко. Определенно это за пределами возможностей домашне-

го умельца. Отсюда следует по крайней мере, что все разглагольствования на тему монокристаллических (monocrystalline) и поликристаллических (polycrystalline) абразивных материалов, часто встречающиеся в популярной англоязычной литературе, попросту ничего общего с научным обоснованием и здравым смыслом не имеют. В действительности этими ненаучными понятиями подменяют точность подбора размеров абразивного зерна в конкретном изделии и, как следствие, качество абразива. Вернемся к этому чуть позже.

Алмазные абразивные зерна чаще всего удерживаются на стальной поверхности с помощью электролитически осажденного никеля, реже – других металлов, например меди. Быстрорежущий абразивный инструмент на базе насыщенной алмазными зернами керамики находится вне наших интересов, главным образом из-за своей высокой цены, не соизмеримой с надобностями ручной заточки. Используется также технология осаждения алмазного (или корундового) абразивного порошка на стальной поверхности с помощью эпоксидного компаунда. Так изготавливаются более дешевые и менее долговечные (что совсем не значит плохие!) инструменты для заточки. На алмазном инструменте можно работать, слегка увлажняя его водой, в крайнем случае можно и насухо. Так или иначе, хороший алмазный брусок не имеет склонности засоряться частичками обрабатываемой стали, и для того, чтобы очистить его полностью, достаточно прополоскать его в воде, в крайнем случае можно вытереть сухой ветошью или даже просто ладонью. Еще один плюс алмазных абразивов – в том, что они стирают сталь очень быстро, и это эффективно позволяет сократить рабочую длину бруска примерно в полтора раза по сравнению с керамическим или природным. Конечно, чем длинней брусок, тем проще будет работа и качественней результат, поэтому не стоит очень уж экономить на длине бруска, даже алмазный все-таки должен быть хотя бы в полтора раза длинней затачиваемого клинка. Но на коротком алмазном бруске работать еще как-то можно, а на природном камне такой же длины это будет уже самоистязание и издевательство над клинком, а не работа. Однако

очень эффективное стирание стали может обернуться своей противной стороной и легко привести к довольно значительному и трудно исправимому повреждению лезвия в нетвердых или неопытных руках. Особенно опасны в этом смысле крупнозернистые алмазные абразивы, применяемые для быстрого и эффективного профилирования режущего клина сильно затупленного или поврежденного лезвия. Короче говоря, при неправильном применении лекарство может оказаться хуже болезни.

Огромное достоинство алмазного инструмента в том, что его рабочая поверхность никогда не теряет правильной, плоской формы. Толщина алмазного напыления измеряется долями миллиметра, поэтому никакая выработка поверхности бруска нам не грозит. Даже совсем «лысый», окончательно потерявший абразивные свойства алмазный брусок останется практически идеально плоским. Алмазный брусок довольно просто сделать легким. Конечно, это совсем необязательно, если речь идет о больших брусках, предназначенных для работы дома или в мастерской, на тяжелых даже удобней работать: они устойчивей. А вот если нужен инструмент для использования в полевых условиях, то можно нанести алмазный абразивный слой на тоненькую, толщиной только 1–2 мм стальную пластинку, а ее в свою очередь приклеить или приварить, например, к жесткому, но легкому, полю внутри пластмассовому профилю. Огромная экономия

веса по сравнению с природными или искусственными абразивами обеспечена! Да и не хрупкие они: от удара, который раскрошил бы природный или искусственный камень вдрызг, тонкая, укрепленная на пластмассовой основе стальная пластинка, покрытая алмазным порошком, даже не погнется. В полевых условиях этим трудно пренебречь, да и дома, и в мастерской тоже ведь можно случайно упустить камень с верстака на бетонный пол.

Что же, никаких недостатков алмазные абразивы не имеют, что ли? Ну это было бы слишком хорошо! Главный недостаток – это, конечно же, цена. И хотя на всем свете производится огромное количество искусственных алмазов и примерно столько же алмазного порошка поступает в виде отходов от производства ювелирных изделий, все-таки технология производства хороших, марочных, алмазных абразивов остается достаточно дорогой. А как с «дешевыми, но хорошими» дальневосточными? Вот эти-то я бы вам советовал обходить широкой дугой, чем дальше, тем лучше. Я их перепробовал огромное количество – лысеют, заразы такие, буквально на глазах! Технология производства теоретически такая же, но опять же собака зарыта в такой «мелочи» как качество. Качество буквально всего – осаждающего никель гальванического процесса, чистоты самого никеля, однородности и повторяемости грануляции алмазного порошка и т. д. Это касается безымянных изде-

лий с гарантией «до дверей магазина», конечно. Некоторые известные фирмы-изготовители ножей тоже заказывают алмазные точилки как комплектующие изделия сотрудничающим с ними дальневосточным партнерам. В этом случае дело уже обстоит не так плохо потому, что фирма все-таки контролирует качество изделий и принимает на себя некоторую ответственность в виде гарантийных обязательств. Но может случиться так, что, как только вы принесете «безвременно облысевший» брусок в магазин, где вы его купили, вам скажут: «Нормальный износ, ничего особенного, никакая гарантия на это не распространяется, точно так же, как на диск сцепления, или, скажем, тормозные колодки в автомобиле. Расходные материалы и все тут!» Или еще лучше: «Вы сами его испортили, не надо было так сильно нажимать при заточке!» Знаете ведь, какая это «простая и приятная» работа доказывать, что ты не верблюд.

А сильно нажимать действительно не надо ни в коем случае. Ни на какой абразив, а на алмазный в особенности. Сломать алмазные зерна вам, конечно же, не удастся, а вот выломать их из сравнительно мягкого слоя никеля очень даже возможно. И тогда вы безвозвратно испортите дорогой брусок. Особенно надо быть осторожным в первое время эксплуатации, когда алмазный абразив «обкатывается», или, правильней сказать, притирается. Вам может показаться, что новый алмазный

брусок шлифует сталь очень агрессивно, но теряет эту агрессивность буквально с каждым заточенным ножом. Однако если вы купили действительно качественный брусок, то не торопитесь нести его назад в магазин с претензиями. Это нормальное явление для всех абразивов, только в алмазных, предназначенных именно для ручной заточки, оно наиболее заметно. После заточки 10–15 ножей ваш брусок дойдет до своей расчетной кондиции и долго-долго будет работать так, как должен. Просто в первое время из него выкрашиваются абразивные зерна кое-как держащиеся, сильно выступающие из поверхностного слоя. Именно они и придают бруску ненормальную агрессивность, и именно потому, что сильно выступают, а значит, слабо держатся. Разница между марочным и дешевым безымянным бруском заключается в том, что дешевый будет более или менее равномерно лысеть дальше и дальше, пока не облысеет окончательно. В общем, каждый для себя решает, что выбрать.

Следующий недостаток алмазных абразивов – это то, что они «лысеют» тем быстрее и охотней, чем круче выгнута их рабочая поверхность. Это очень просто объяснить: усилие при заточке концентрируется на малой поверхности и попросту вырывает алмазные зерна из удерживающего их слоя никеля или другого вяжущего

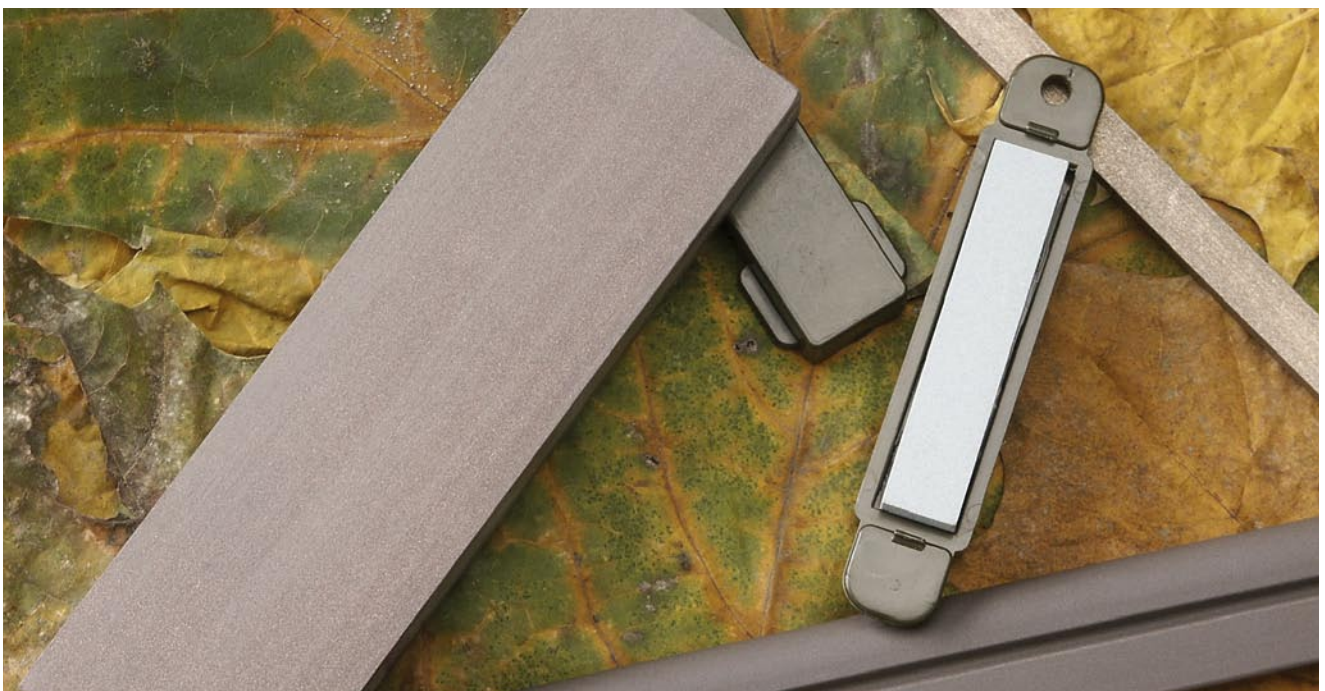
материала. Вот поэтому-то, выбирая инструмент, например, для заточки серрейторных лезвий, я стараюсь отдавать предпочтение медленно изнашивающимся алюмо-керамическим абразивам.

Есть еще один аспект применения алмазных абразивов, о котором часто говорится, но который редко объясняется. Рассказывая о технике заточки, я вспоминал, что лезвие, заточенное и окончательно отшлифованное на алмазном абразиве, режет более агрессивно, чем обработанное на природном или искусственном. Но тупится быстрее... Дело в том, что сталь имеет не совсем однородную, кристаллическую, структуру. Содержащиеся в ней микроскопические зернышки твердых карбидов, железа и легирующих добавок, как правило, тверже, чем абразивные зерна брусков на базе окиси кремния (в том числе из природного камня) и имеют твердость, сравнимую с зернами брусков на базе карбидов. Поэтому, встречаясь с абразивными зернами, такие кристаллики сохраняют свою натуральную, определенную кристаллической решеткой, а значит, наиболее устойчивую форму. Зерна абразива их попросту огибают, в крайнем случае выкрашиваются из матрицы сами. Отсюда большая долговечность лезвия. А вот зерна алмазного абразива эти кристаллики разрезают, нарушая их естественную

форму. Лезвие режет тогда более агрессивно потому, что острее заточено. Но имеющие неестественную, а значит, не совсем устойчивую форму кристаллики твердых, содержащихся в стали, карбидов со временем разрушаются на режущей кромке, и лезвие тупится быстрее.

Поэтому я стараюсь использовать крупные, средние и мелкие алмазные бруски для основательного выпрофилирования режущего клина сильно затупленного или поврежденного лезвия. Однако его окончательную обработку, как и подточку в рабочем порядке, все-таки предпочитаю выполнять на среднем и мелком алюмо-керамических брусках. Но это уж мои собственные пристрастия, в значительной мере субъективные – нравится и все тут! Некоторое исключение составляют точилки, используемые в полевых условиях. Тут я считаю, что, благодаря малому весу, механической прочности (в смысле не хрупкости) и скорости обработки лезвия, алмазные точилки далеко опережают любые другие, а именно это в полевых условиях самое существенное. Что, конечно же, вовсе не значит, что исключительно их можно взять с собой в поход. Поговорим об этом подробно в следующих номерах журнала, обсуждая конкретные типы и образцы инструментов для заточки.

До встречи!

Французская революция

Нож для француза — это часть его родины. По ножу, который он носит с собой, можно определить характер, наклонности, а иногда и место проживания владельца. В огромном разнообразии ножей Франции можно выбрать то, что тебе необходимо на каждый день, согласно твоим требованиям. И вот ведь какая интересная вещь: французские ножи имеют свои названия по классификации, и на производство того или иного ножа надо получить государственную лицензию. Например, всем хорошо известный Orinel — это не коммерческое название модели, это не бренд и не фабрика. Это просто нож Orinel, который имеет вполне узнаваемые характерные признаки и может, и должен производиться именно в таком виде любой из фабрик, имеющих на то лицензию. То же с ножами Laguiole, Nontron и т.д. Если наш завод,

к примеру, выпускает скальпели, то он может называться «Скальпель», а может — «МедТех» или «Сабурбан», но выпускает всем известные скальпели. Теперь понятно? Хорошо, продолжу.

Нож французам нужен для сыра, вина, вяленого мяса и чувства родины. Украшательства или изыски в ноже чужды большинству пользователей. Наличие штопора важнее золоченого навершия, а клинок из углеродки отмывается от сыра легче, чем дамасский. Свои ножи, своя культура, свои устои.

Но вдруг случилось невероятное! Франция, которую трудно удивить чем-то из клинкового, буквально стоит на ушах! По радио, ТВ, в газетах и журналах начали говорить о каком-то новом ноже! Народном, удобном, удивительно удобном! Продажи Orinel сразу упали на 30%, пошли заказы из Германии, Австрии и, конечно, Америки. Что за нож? Дайте посмотреть!

Что? Этот? Спасибо, Жак, за подарок, а поприличнее ничего не было? Ну ладно.

Не вижу ничего нового. Ну ручка из твердой резины, ну да, удобная, не скользит, и форма неплохая. Два клинка тоже не редкость, ну да, удобные и рабочие оба. Особенно отвертка – ковырялка на конце у серрейторного всегда пригодится. Что еще? Два замка – виброблока, столетняя тема – не удивишь. Не знаю, от чего тут все ошалели, – надо попробовать.

Попробовал сам, подсунил на кухне жене, предложил для работы по дереву отцу, ребенок что-то открутил, товарищ проводок какой-то срезать попросил, и всем удобно, всем понравилось! И понял я, в чем секрет успеха: не в том, что новое, а в том, что они из всего старого, со всех своих популярных моделей лучшее взяли, да в одном объединили. Да как гармонично получилось-то, из рук выпускать не хочется! И расцветки рукояток довольно приятных цветов сделали, что в общем и целом

позиционирует этот нож как абсолютно мирный инструмент. Он не страшный! Даже с камуфлированной рукояткой он смотрится комично.

Тут, конечно, наш искушенный товарищ несколько скривит лицо: мол, клипсу давай, да чтоб одним пальцем, мгновенно... Нет, дорогой товарищ, это, конечно, гибрид, но из французских ножей, а им, французам, наверное, так удобнее.

Вот только как же они без штопора-то?

«Тут ножичек лежал зелененький, куда делся?»

Антон Федосов

«Стратегия» на свежем воздухе

В Финляндии принято дарить ребенку нож в четыре года, во Франции – в шесть лет, в России ножи детям вообще не дарят. Смогут ли наши дети и подростки грамотно воспользоваться ножом в лесу: приготовить еду, обогреться, устроить ночлег? Ответы на эти вопросы – в этой статье.

Активный отдых становится модой, против этого трудно возразить. Ряд организаций решили устроить активный отдых для московских детей на лоне природы. Выезд на природу проходил в рамках учебно-воспитательной программы «Новая цивилизация». Деятельность школ и детских организаций, работающих по этой программе, многогранна, о ней написаны целые книги. Главная идея выглядит вполне симпатично: дети из больших городов заняты политической и экономической игрой, где все почти по-настоящему: деньги, референдумы, банки, суды и т.д. Чтобы придать игре реальный характер, в ней участвуют советники, т.е. профессиональные журналисты, юристы, военные и спасате-

ли. В команде каждого государства-школы есть и свой министр МЧС, наиболее подготовленный ученик в этом вопросе.

И вот 230 школьников вместе с небольшой толпой педагогов уже в красивом весеннем лесу на солнечногогорской земле. Бедный лес! Помогало только то, что большинство московских детей элементарно его, леса, боятся. На самой базе отдыха проходили интересные программы и конкурсы. В один из дней проходящего под Солнечногорском фестиваля под руководством юных министров МЧС проходила так называемая полоса выживания. А если точнее, то сначала весь день полоса препятствий строится, а потом весь следующий день она детьми пре-

одолевается. Дети – это 10–11 класс средней школы. Если вспомнить, такие же пацаны уходили в свое время на фронт и воевали героически.

Глаза школьников и взрослых горели радостным огнем. Вырваться на свободу из стен родной школы – это ли не праздник судьбы! Настроение у ребят было приподнятое, но подготовка не очень. Среди них явно не было туристов и рыбаков. Их привычная среда обитания: квартира, школа, кружки и спортивные секции. В общем, домашние дети. И полоса делалась соответствующая, без применения серьезных спасательных приспособлений. Ребятам предстояло пройти несколько этапов испытаний – вполне безопасных, но требующих определенных

Участники эксперимента:
автор статьи (в центре) и школьники, освоившие науку работы с ножом.

Ножи:
Carpenter (Roselli), Rescue 93 (Spyderco), Griptilian (Benchmade)

физических затрат: паутина, бабочка, подвешенные бревна с перилами и т.д. Были также соревнования по установке палатки, кипячению воды на скорость, стрельбе из лука и винтовки; было и оказание первой помощи, с транспортировкой условно пострадавшего.

При строительстве этапа «паутина» трое ребят пытались расчистить склоны оврага от поросли, но делали они это крайне медленно. Надо сказать, что для «паутины» веревки натягиваются над достаточно глубоким оврагом. Страховки нет. Если что, в глубокий снег падать не страшно, но все равно торчащие ветки надо удалить. Вот я и решил ускорить процесс, а заодно показать неумелым школьникам пример

«настоящей крутости». Показал. Ветки, конечно, срезал, но и себя по руке полоснул серейтором в спешке. Сам виноват! Тем не менее интерес к моим действиям вырос невероятно. В глазах мальчишек читались недоумение: они не могли поверить, что ножом можно столько всего сделать, причем в течение короткого времени. Действительно, при первом знакомстве нож не вызывает особых эмоций. Цирковой он какой-то! Рукоятка оранжевая, тупоносый серейторный клинок. Одним словом, спасательный, модель Rescue 93 мм. Но на деле он оказался настоящим профессионалом: клинок из стали VG-10, серейторная заточка на 2/3 части лезвия, пластиковая рукоятка с шероховатой поверхнос-

тью, не позволяющая руке проскальзывать, которая цепляется клипсой за карман, удобный замок (back-lock), безопасный (скругленный) кончик клинка и еще апельсиновый цвет рукояти – такой не потеряется.

Мы хотели раздать группе старшеклассников ножи, с помощью которых они могли обеспечить свое выживание в лесу. Им предстояло заполнить анкету с несколькими вопросам до работы и ответить на те же самые вопросы после проведения эксперимента. Вначале выживание планировалось провести в течение дня, но получилось по-другому. Оказалось, что времени у нас всего часа три, не больше. Девчонки отказались участвовать в таком «ненастоящем» выживании,

а мальчишки откликнулись на наш призыв. Им дали яркую форму, чтобы они не потерялись в лесу. В эксперименте участвовали несколько групп. Самые младшие (шестиклассники) ножами практически не пользовались: они искали поваленные деревья, использовали снег и в результате построили малопригодные укрытия. Срезали немного лапника – и все. В общем, дохлый номер. Можно «зачехлять проект».

Но были и другие ребята, постарше. Они смотрели, с одной стороны, жалобно, а с другой стороны, как-то очень уверенно. И даже ножи у них были свои – известные китайские пародии на Victorinox с безбожно шатающимися лезвиями. Им то я и выдал ножи. Большинство ребят считают, что в первую очередь с помощью ножа можно сделать именно укрытие, а приготовление и поиск пищи не упоминаются. Младшие говорят и об использовании ножа в качестве средства самообороны в лесу.

Как же проявила себя старшая группа? На выполнение задания им было дано примерно 40 минут. В течение 25 минут они совершенствовались в работе с ножом, затем уже стали строить укрытие. Они получили три ножа: уже упомянутый Spyderco Rescue, Roselli Carpenter и Benchmade Griptilian. Надежные, проверенные ножи. После первого осмотра ножей слышались возгласы: пластиковая рукоятка Spyderco легко сломается, рука с Carpenter будет соскальзывать на клинок, что-то там сказали и про Benchmade. Но все вопросы нашли свои ответы. Spyderco я согнул перед ними в дугу, на 55 градусов, вставив нож в расщелину, насчет Carpenter – даже ничего говорить не стал: сами

поймут. Когда демонстрация ножей закончилась, взгляд ребят был уже теплее. Как сказали «попытные», ножи сделаны так, что к ним не надо писать инструкцию. Другой вопрос, который явно читался в их глазах: почему у меня не тот самый большой и мощный нож супермена Рэмбо с гардой и пилой, с которым все ужасы леса по плечу. Но и по этому пункту после работы вопросов больше не возникало. А работа была. Начали все с того, что стали резать 7–8 сантиметровые (в диаметре) деревца поперек, интенсивно пиля клинком ствол. Занятие в общем бесполезное, даже для серейтора. Устали. Послышался приглушенный возглас: «Пилу бы!» Затем стали вырезать клинообразные кусочки дерева. Это уже приемлемо, работа пошла быстрее. Третьим этапом стало вырубание тех же клинышков, но за счет удара палкой по ножу. Они были очень горды тем, что додумались до такого продвинутого решения. Единственным минусом являлось то, что работать так мог только Carpenter, а два других ножа бездействовали. И еще ребята понимали, что вероятность сломать таким образом нож, особенно на морозе, есть всегда. Кроме того, видимые преимущества серейтора не давали покоя – очень хотелось почувствовать свойства клинка с такой заточкой. Идея пришла случайно. Один из ребят залез на деревцо для того, чтобы попытаться согнуть или сломать его под тяжестью собственного веса. Оно согнулось, оставив в натяжении волокна древесины на месте изгиба. Далее мысль шла в нужном направлении: натянутый канат режется лучше, поэтому серейтор легко режет натянутые волокна

дерева, причем очень быстро и без риска сломать нож. Даже ножи с обычной заточкой справлялись с восьмисантиметровым деревцем в 5–7 резов, а серейтор – в 3 реза. Именно этот способ и позволил строить все очень быстро. Что было особенно приятно, ребята освоили приемы работы с ножом самостоятельно, без посторонней помощи. Даже с такими простыми навыками в лесу не пропадешь: можно и укрытие построить, и дров добыть, и многое другое. Это было прозрение, подлинная эволюция! Всего полчаса, а они уже смотрели на нож, как на друга.

Пролетели полгода. Снова аналогичное задание от одной из московских школ. Снова московским школьникам предстоит выживать в лесу. Так что же это, необходимость или мода? Не вдаваясь в философские корни вопроса, предстоящий выезд на природу восприняли с воодушевлением. Во-первых, нашим делом заинтересовались, несмотря на все чаще звучащий лозунг: «Выживать больше негде, остались одни города!» Поверьте, есть где, и не забудьте, что в городах тоже надо выживать.

С другой стороны, солнечно-горский опыт вселял уверенность, что даже не очень подготовленный человек способен освоить науку выживания в лесу (хотя бы самые азы), если у него есть нож и голова на плечах. Уходить на несколько лет в тайгу совсем необязательно, все гораздо проще.

Вот мы и снова в лесу, уже осенью. Шестеро курсантов МЧС, 16 школьников, плюс учителя. Учителя в этом деле тоже как дети: они познавали для себя новое, причем с большим интересом. Планировалось построить укрытие на две ночи. Заготовить дрова для поддержания в укрытии тепла, провести поисково-спасательные работы с изготовлением носилок и разведением костра. Программа максимум включала нахождение правильной еды растительного происхождения и ее приготовление. Причем, вспоминая опыт весеннего мероприятия, мы

надеялись на успех хотя бы в программе минимум.

Как говорится, человек предполагает, но и только. Большинство девочек отправились в поход в коротеньких юбочках и не менее коротких маечках – топик, блин. Как же любят комары таких «отчаянных туристов»! А на дворе, между прочим, сентябрь, и совсем не жарко. Одну из участниц заезда к месту выгрузки на Егорьевском шоссе доставил Dodge с личным шофером. Девушка приехала выживать в условиях «дикой» природы с полной уверенностью в том, что рядом всегда будет супермаркет и теплый туалет. Крутая барышня, ну что тут говорить!

Пламя нашего оптимизма стремительно угасало. Только два мальчика пришли в нормальной туристической одежде и со своими, пусть тупыми, пусть китайскими, но с ножами. И вот началась работа. Началась она с того, что великовозрастные школьники и школьницы сели и стали чего-то ждать. Но телевизор почему-то никто не включает. Его просто нет. Где же последний герой, почему он не приходит? Только трое спросили, что нам делать.

Укрытие решили строить двухскатное для школьников и односкатное для курсантов (ребята крепкие, переживут). Но по-любому необходимо построить деревянный каркас и покрыть его лапником или оплести

камышом, которого вокруг много. Но ни тот, ни другой вариант не прошли, так как сбор камыша или лапника требовал определенных физических усилий.

Что же происходило на самом деле? Две девочки взяли ножи Military и Mauri (финский нож) за намершие и, совершая кистевые движения, пытались срубить еловую веточку поперек волокон. Таким макаром можно работать очень и очень долго, причем с минимальным результатом.

Глядя на это безобразие, первейшим желанием было оставить все, как есть. Пусть померзнут в топиках и без тепловых экранов! Такое запоминается! Но учителя молили о пощаде, поэтому пришлось достать из рюкзаков полиэтиленовую пленку и спасти несчастных. Но пленка сама по себе еще не есть панацея. Следующим этапом была заготовка бревен для нодьи (костер для ночлега). Чтобы переночевать в лесу без последствий, необходимо заготовить несколько бревен для костра. Их длина должна быть равна длине укрытия. На этот случай имелись хорошие двуручные пилы, но наши «клиенты» предпочли воспользоваться найденными тонкими бревнышками, которые были в два раза короче, чем нужно.

Были и другие проблемы. Оказалось, что обед, приготовленный на родниковой воде, невозможно есть из-за плавающих в нем двух еловых иголок. Чистойшей воды ключ упорно именовался «гнилым болотом». По поводу воды потом несколько успокоились, поскольку появилась более насущная проблема: как оттереть еловую смолу с «туристического» топика. Это была действительно проблема, с ней мы и жили следующие два дня. Ну а суп получился вполне сносным, причем настолько, что примирил нас со всеми издержками поездки на природу. Проблема с водой тоже решилась, правда, несколько неожиданно. Стоило налить родниковой воды в бутылку с этикеткой «Аква Минерале», как отношение к ней, то есть к воде, стало самым доброжелательным: «Ну вот, ведь можете, когда хотите. Нормальную питьевую воду из магазина принесли».

Наступила ночь. Старшеклассники успели выпить вина и еще кое-чего покрепче, уходя по двое, по трое в лес. Сразу появилась ненужная веселость и бесшабашность, а это плохие помощники. При ночевке в лесу необходимо дежурить по очереди. На это сил, естественно, не осталось, и ребята стали тихо подмерзать. Сказалось и то, что бревна были неправильные, и то, что встать ночью и подежурить никто не мог уже физически. Наверное, сказались и перенасыщение кислородом.

Пришлось курсантам дежурить в две смены: одна – в своем укрытии, другая – в укрытии школьников. Если бы не опытные товарищи, наутро началась бы полная деморализация, а зимой и того хуже.

Утром, о чудо, школьники пошли пилить бревна. Победа. С тоской в сердце мы приступили к ПСР (поисково-спасательные работы) и оказалось, что зря боялись. Это им не только понравилось, но и быстро начало получаться. Наверное, сказало и нарастающее чувство стыда за собственное раздолбайство. Примерно с третьего раза начали хорошо держать строй и легко нашли двух условно пострадавших на довольно сложной местности. Очень грамотно разобрали завалы и положили условно пострадавших на носилки. Носилки построили с

помощью ножей, причем никто не порезался. Победа! А потом начались ПСР в болоте. В самом настоящем, где вода по колено и двигаться можно только с шестом. Наверное, ощущение реальности происходящего было вполне ощутимым. Как иначе можно объяснить массовый заход в холодную воду участников этого действия? Когда нашли несчастного мокрого курсанта (условно пострадавшего), оказалось, что надо греть и сушить не только себя, но и его тоже. Как миленькие стали собирать дрова. Мокрые, гнилые, но ведь собрали!

Прежде чем поставить точку в повествовании, хочется немного пофилософствовать, тем более что повод для этого есть. Дети, дети – цветы наши и радость, но и забота тоже. К чему мы их готовим, к чему

они готовят себя? Конечно, ребята, с которыми мы познакомились во время заездов на природу, выросли на компьютерных играх и любят побродить в Интернете. Наверное, это правильно, так и должно быть. Такое время. Но, видя беспомощность почти взрослых людей на природе, их боязнь самых обыденных ситуаций в лесу, становится не по себе. Значит, чему-то недоучили. А может, не так учим? Но ведь компьютерные дети – умные и сообразительные. Они быстро начинают соображать, что выживание в лесу – это не «квест» и не «стратегия». Артефакты на мху не лежат, вечных патронов и жизней не бывает. Только, ох, как много времени нужно, чтобы понять это окончательно.

Смирнов Акарей
16 лет
школьник

Вопросы

1. Каков Ваш опыт пользования ножом?

А) Опыта нет
Б) Кухонные ножи
В) Пользуюсь перочинным складным ножом
Г) В лесу
Д) Другое резка по дереву

2. Какие фирмы-производители ножей Вы знаете?

stainless steel

3. Что можно сделать ножом в лесу?

отрезать веток для костра, обрезать

4. Что Вы цените в ноже?

форму и остроту лезвия, удобство

5. Какой нож Вы хотели бы иметь?

охотничий нож

6. Ваше отношение к ножу. Как Вы воспринимаете инструмент, сувенир?

оружие, в основном инструмент и сувенир, также с легкостью

7. Интересно ли Вам узнать о ножах больше?

Да.

Жузьмин Леонид
16 лет
школьник

Вопросы

1. Каков Ваш опыт пользования ножом?

А) Опыта нет
Б) Кухонные ножи
В) Пользуюсь перочинным складным ножом
Г) В лесу
Д) Другое _____

2. Какие фирмы-производители ножей Вы знаете?

3. Что можно сделать ножом в лесу?

защитить ветки, порезать продукты, забивать шпиль

4. Что Вы цените в ноже?

остроту, прочность и сталь, удобство

5. Какой нож Вы хотели бы иметь?

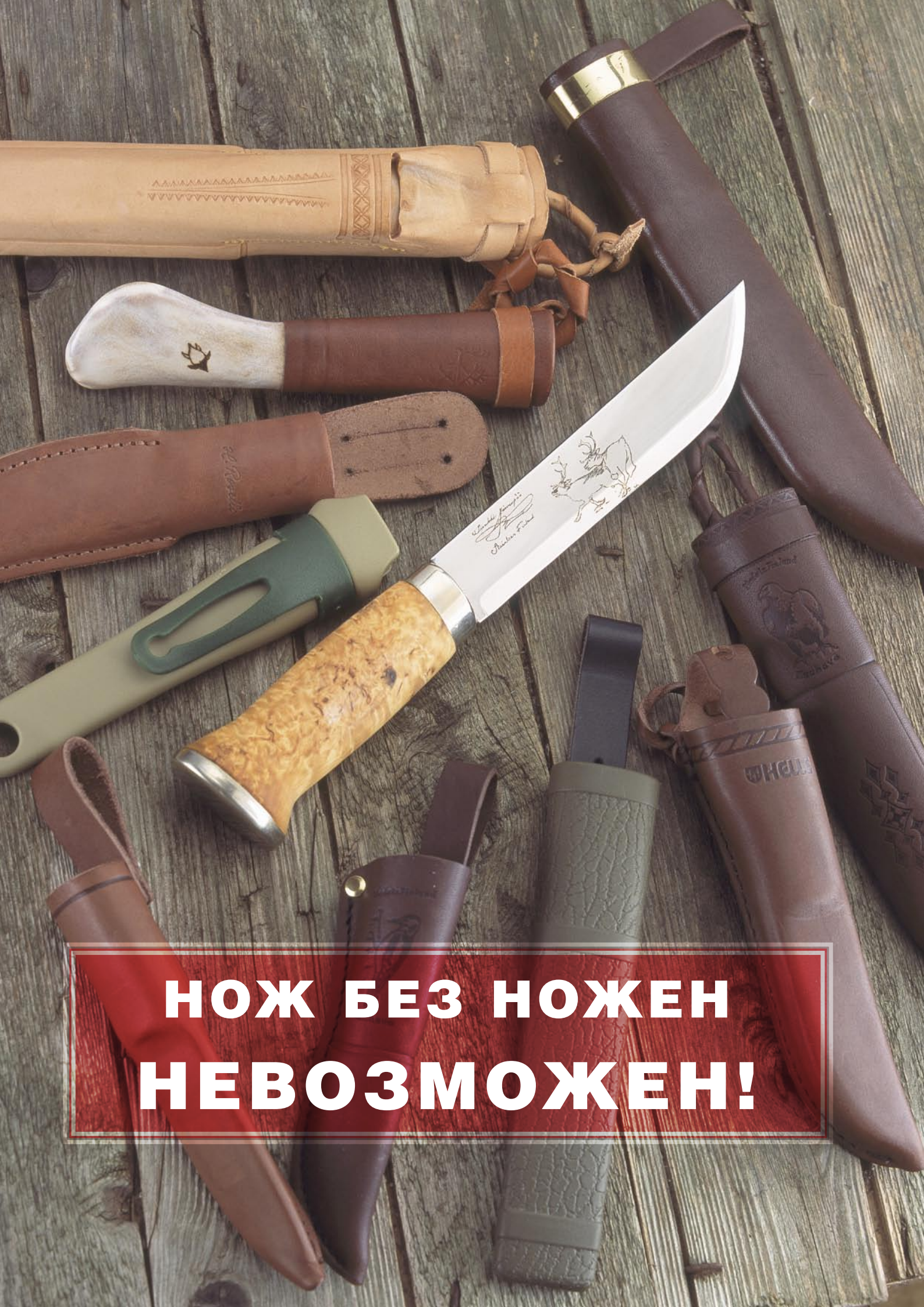
складной с палочной рукояткой, с фиксацией, мн. видов

6. Ваше отношение к ножу. Как Вы воспринимаете нож (оружие, инструмент, сувенир)?

оружие, инструмент.

7. Интересно ли Вам узнать о ножах больше?

Да.

A collection of various knives and sheaths is arranged on a rustic wooden surface. In the center, a large knife with a silver blade and a light-colored, textured handle is prominently displayed. The blade features an engraving of a bull and the text "Charles P. Jones" and "Charles P. Jones". Surrounding it are several other knives in different stages of being sheathed. Some are in light-colored leather sheaths with decorative stitching, while others are in dark brown leather sheaths. One sheath has a small, dark, carved object attached to it. The background is a weathered wooden plank surface.

**НОЖ БЕЗ НОЖЕН
НЕВОЗМОЖЕН!**

Вадим Денисов

Помнишь – «вышел... из тумана,

Вынул ножик из кармана!»

Поучительный момент.

Видно, ножен путных нет!

Даже истинные ценители хорошего ножа порой уделяют мало внимания этому важному предмету. И это объяснимо. Нож – вещь мистическая, притягательная. Красивый добротный клинок, намертво связанный с грамотной удобной рукояткой, разумно и изящно украшенный, притягивает к себе и взор, и средства, и технологии. Зачастую нелепые ножны сиротливо лежат рядом с красавцем из дамаска, искренне недоумевая, почему же производитель забыл о них, неуклюже запихав тонкую подгнившую нить в незамысловатый крой второсортной кожи или тряпочки непонятного генезиса?

А вот меня с некоторой поры очень интересуют именно ножны. Добрый нож надо уважать и одевать его соответственно.

Грамотные ножны – мечта разведчика во вражеском тылу! А кошмар полевого человека – методичное ощупывание собственных телес с зябкой мыслью: «Не выпал ли ножик?»

Домик для любимого ножа – помощник замерзшей руки, защита хозяина от дремлющего лезвия, а самого клинка от дождя и ветра. Какими они должны быть? Как выбрать? Или сделать самому? Есть ли правила и каноны? Человек с ножом за многие тысячи лет ответил на этот вопрос созданием многочисленных уютных убежищ, учтя, казалось бы, все факторы и все ситуации. Но работа продолжается, меняется стиль, среда, одежда – и клипса Сэла Глессера адекватно реагирует на джинсовый карман!

Какими свойствами должна обладать одежда для ножа? Эти требования определяет сам пользователь, исходя из своего опыта и задач эксплуатации. Надежная фиксация, легкость извлечения и вкладывания, комфорт в движении и в работе, в том числе и согнувшись, и лежа. Нужна защита клинка от грязи и

Фото 1. Варианты ножен с хлястиком. Златоустовский «АиР» (слева) важность качественных ножен понимает и делает их так, что рядом с импортными положить не стыдно. Дополнительные кожаные проставки по периметру шва предохраняют его от разрезания при вкладывании ножа. Шведы эту проблему решают с помощью пластиковой вставки (справа).

влаги. Конечно, не менее важна и личная безопасность владельца при случайном (аварийном) падении, да и возможность ремонта прямо в поле. Для специальных задач существенны и такие требования, как разные способы подвеса и ношения, скрытность размещения на теле, антибликовые свойства, бесшумность.

Два основных типа ножен известны издревле.

Европейский тип. Может быть, правильно назвать его «англосакским» или «германским». Простая, проверенная конструкция. Такой тип часто применяется для ножей со сложной геометрией клинка. Клинок такого ножа целиком, по самую

крестовину или упор, утапливается в плотном щелевом устье, и материал ножен обжимает полотно ножа. Устье – это особым образом оформленная верхняя часть ножен, само отверстие, в которое и вкладывается нож. Зачастую клинок входит с усилием, достаточно прочно фиксируясь в таком обжиме. Впрочем, этот эффект ощутим только когда ножны новые, еще не разбухшие, не разношенные. Для действительно надежной фиксации дополнительно монтируется хлястик, застегивающийся на заклепку либо грибок. Нож фиксируется мертво. Но система с хлястиком (фото 1) применима только в том случае, если в общем строе

Фото 2

ножа есть такие детали, как крестовина, выраженный боевой упор или объемные элементы рукоятки.

Плюс ножен с хлястиком очевиден. Нож можно вытащить, обхватив рукоять всей кистью, в перчатке или без, не задумываясь, скользкая ли рука или сама рукоять. Клинок, застегнутый на застежку, сидит очень прочно и надежно. Да и любимая красивая ручка всегда на виду! Хлястик может монтироваться как внизу, так и повыше, располагаться под углом и с любой стороны. Устье таких ножен часто укрепляется заклепками, что очень предусматривательно, так как вероятность пореза ножен при вклидывании довольно высока.

Минусов у хлястиков тоже хватает. Достаточно попробовать раз десять на ощупь в потемках засунуть нож в узкую щель. А процедура расстегивания – застегивания в рукавицах да на морозе? Если же в эту щель попадет посторонний предмет, то дело вообще кислое! При остаточной влажности ножа клинок может просто примерзнуть, а уж корродировать будет обязательно! Не всегда удается прямо в поле оперативно почистить клинок достаточно тщательно. Если вы сможете вставить в эту щель загрязненный нож, то каким вы его извлечете оттуда, большой вопрос. Но, допустим, на дворе стоит благостное лето, и последствия

холода вашему ножу не грозят. А «экстрим» и нестандартная ситуация есть. Вытащить нож легко – засунуть потом непросто. Попасть в экстремальных условиях в узенькое устье, не всадив нож в кожу ножен, или, еще хуже, в бедро – нужен ли такой итог? Не стоит обольщаться домашним опробованием, это не испытание – отсутствует «фактор среды». То, что вами легко проделывается дома перед зеркалом, не очень удачно получается на дикой природе, после многочасового перехода под приличным рюкзаком или тяжелой разделки крупного зверя. Не та координация движений, отвлекающие факторы, руки вдруг стали непривычно тяжелыми после часовой гребли и неприятно дрожат после... Да мало ли, после чего! Гедонизм аутдора отнюдь не исключает взрослых напитков. А коридорного зеркала рядом нет.

Хлястик необходимо заранее подгонять под диаметр ручки, так сказать, по месту. Стоит «недотянуть» полоску кожи, и мы видим, как хозяин, пытаясь, как паровик, судорожно тянет несчастный кусочек кожи, тщетно пытаясь «поженить» его с грибком застежки. Применяют хлястик с «липучкой». Это не лучший способ фиксации, особенно, если вы по непогоде утепились пушистым ангорским свитером. Изготавливать

Фото 3

такие ножны из тканевых материалов типа кордуры не совсем практично. Ножны часто режутся, а порой просто прорезаются насквозь. Лучше уж добрая кожа или кайдекс. И уж во всяком случае в тканевых ножнах просто необходима предохранительная пластиковая вставка-вкладыш: это убережет вас от многих бед. Ведь подобные ножны сшиваются в основном контурным швом, легко травмируемым острым лезвием. Двойная контурная прошивка надежней. На кожаных ножнах спасает установка дополнительных кожаных проставок по периметру шва. Добросовестные фирмы еще и приклепывают формованный пластик к обратной стороне ножен.

Еще один существенный недостаток хлястиков — большинство подобных ножен заставляют под-

вешивать нож достаточно высоко, что мешает динамике движений. Особенно, скажем так, не худому человеку. Этот недостаток частично компенсируют шириной шлевки-петли, что позволяет крепить ножны на самом толстом ремне без лишней жесткости. Впрочем, многим именно излишняя ширина петли совсем не любя — ножны ползают по ремню, коварно убегают в тылы в самый нужный момент!

Стоит отметить, что, устав бороться с хлястиком, некоторые производители вообще его ликвидируют конструктивно, надеясь только на удержание клинка трением новых ножен. Ловушка для новичков, и врагу не пожелаешь.

Необходимо отметить, что конструирование ножен классических «хлястиковых» форм из кожи прак-

тически прекратилось. Хлястик уступает место пружинным фиксаторам, обжимающим специальный профиль упора ножа. Хороший пример — нескладные ножи фирмы Spyderco конструкции Билла Морана или Сэла Глессера. С легким щелчком ножи Featherweights и Drop Point влетают в пластиковые ножны (фото 2) и прекрасно там держатся, оставляя рукоять свободной. Опасность наступит, если разболтаются верхние заклепки половинок ножен, снизив пружинные свойства фиксатора. Может быть и такое — конвейер бездушен. На эти ножны удобно и просто ставить патентованный замок-фиксатор Teklock (фото 2), позволяющий крепить нож под любым углом в шести положениях. Teklock может быть и поменьше размером, как на знаменитом ноже Фреда Перрина — нож в

этом случае не так выпячивается на одежде, да и меньше вероятность зацепа за что-либо.

Вариантов фиксации и пружинных систем на пластиковых ножнах множество. Это могут быть внутренние наплывы и бобышки, отверстия в клинке или в пластике рукояти, поворотная защелка-фиксатор как у модели Nimravus 140 (Бенчмейд) или полусферический вырез в ножнах, повторяющий форму вырезанной части лезвия между режущей кромкой и ручкой. Система навески (фото 3) современных ножен из армированного полиамида, кайдекса или полиэтилена предусматривает как прорези под ремень, так и фасонные отверстия для пуговицы или гвоздя. Но у разных фирм они неодинаково удобны. Необходимо обследовать такое крепление при покупке! Верх универсальности, это когда на пластиковые ножны ставят и узел шейной подвески, и боковые

Фото 6. Грибок на 325-й модели фиксирует ручку достаточно прочно, а вот трения явно не хватает. Весной, ползая по снегу за куропатками, я потерял 325-й при движении назад. Грибок послушно отстегнулся, а намоченные ножны легко выпустили ручку из своих объятий! Такие болезни лучше лечить сразу, подклеивая с внутренней стороны ножен небольшие, но достаточно широкие кожаные клинья, прямо на бахтарму – изнаночную сторону кожи.

отверстия или антабки для обвязки, да еще и приклепанную клипсу.

Ножны «скандинавского» или, скорее, финского типа продолжают активно использоваться практически в неизменном виде, и их популярность только возрастает. В такие ножны нож топится порой по самую головку рукояти, оставляя на виду достаточно выраженное навершие – грибок (фото 4). Или латунный затыльник, как на ножках типа «леуко». Нож в данном случае фиксируется силой трения рукояти с широким устьем ножен. А устье ножен достаточно широкое, овальной формы. Вы просто вкладываете нож, и он, центрируясь в солидном устье, сам находит правильный путь домой, не травмируя ни вас, ни собственные ножны. От допустимой границы размещения ручки на ножнах часто идет плоская формовка. Изначально подобные ножны применялись для всех северных ножей евроазиатского континента, не имеющих гард и боевых упоров. Тысячелетняя практика эксплуатации показала изумительную надежность и удобство таких ножен. Кроме того, отсутствуют операции по застегиванию заклепок и грибков хлястика. Все можно делать рукой в рукавице. Для облегчения вытаскивания кроме

специальных форм навершия служат и детали самих ножен: обжимное кожаное или металлическое кольцо на устье, иногда вырез в устье ножен со стороны обуха. Обжимное кожаное кольцо, затяжной петлей обнимающее устье и переходящее в петлю поясного подвеса (фото 5), позволяет периодически подтягивать устье ножен, как по мере износа, так и вследствие намочения.

Ножны классического скандинавского типа сшиваются одним швом, расположенным с изнанки. Сей покрой исключает возможность случайного разреза нитей шва острым лезвием. Впрочем, в последнее время практически все финские ножны имеют пластиковый вкладыш.

Подвеска ножен может быть выполнена из плоской кожаной петли, которая крепится на заклепку-ось, позволяющую ножу менять угол в зависимости от позы человека. Особо ценишь эту возможность, часами трясясь на катере или в трюме вездехода. Такое крепление встречается на многих ножнах Marttiini. Не менее часто крепление поясного подвеса через металлическое кольцо, продетое в проушину изнаночного шва ножен. Применяется и прорезное крепление к поясу, выполненное «зацело» с изнаночной частью

Фото 7

Фото 8. Фирма Iisakki предлагает сдвоенные ножи. Гнезда для ножей разнесены друг от друга, располагаясь не рядом и не «бутербродом», а под неким углом друг к другу. Достаточно сложно прошитая конструкция с кольцевым подвесом поясной петли. Ножи компактны и удобны в ношении с любой одеждой.

ножен. Жесткое крепление имеет и свои недостатки, но и достоинства очевидны: нож легко извлекается при любых условиях. При выборе ножа необходимо учитывать, что они, как и их ножны, издревле оптимизированы под конкретные виды работ. Рано или поздно пользователь обнаружит, что малозаметная или несущественная на первый взгляд деталь ножен оказывается решающей в реальных условиях.

Интересны факты симбиоза, лишний раз говорящие о мудрости предков. Почему бы не совместить финскую идеологию и хлястик? Только поставить его не сбоку, а сверху! И застегивать не на стороне ножен, а непосредственно на специальный грибок наверху ручки — rommel, дополнительную деталь сквозного монтажа. Очень удачный 325-й нож модельного ряда Eriksson (фото 6) — яркий тому пример. Нож топится в ножнах по середине ручки. Фиксация осуществляется не только трением, но и запором грибка. Такая конструкция позволяет любой рукавицей на любом морозе сразу ухватить ручку. Обратным движением сдергивается хлястик грибка — и нож в вашей руке.

Особо стоит рассказать о ножнах финского мастера Хеймо Розелли. Сложнокроенная вещь (фото 7). Нижняя пластина плавно переходит в прорезной подвес. А вот верхняя на середине ножен «обнимает» ручку, образовывая широкое и прочное устье. Именно такое устье и позволяет безупречно центрировать пря-

мой клинок в процессе вкладывания и чрезвычайно надежно держит Carpenter или маленький Bearclaw. С охотничьими моделями мастера несколько посложнее. Имея выраженную стрелку кривизны клинка, скинеры при неаккуратном обращении способны промахнуться мимо устья и воткнуться в кожаный край. Быстро учишься в поле! Но производителям ножен стоит задуматься, особо при создании тканевых вариантов, о необходимости некой обечайки, металлической или пластиковой обоймицы по краю устья. Очень уж легко ткань забирает острие на

себя. Интересна и возможность «поджима» таких ножен! Если в финской «классике» можно подтянуть петлю устья или чуть «заовалить» металлическое кольцо, то на ножнах Хеймо достаточно прямо в поле вставить маленькую веточку под изнаночный шов, чтобы убрать возможный люфт. Правда, я с подобной проблемой у этих ножен за годы эксплуатации не сталкивался. Пластиковая вставка ножен приклеена, и, как выяснилось, порой недостаточно надежно. В последнем походе, размокнув в воде, злосчастная вставка выпала. Найти ее во время шторма и свирепого север-

Фото 9. Деревянные ножны в старое время были достаточно распространены на кустарных моделях. Ныне их время уходит. Но не для японских мастеров! Что говорить, умеют японцы работать с изящными плетениями.

ного ветра было непросто. Но, надо признать, что нож прекрасно обошелся и без нее: длинное цилиндрическое устье не дает возможности «гулять» клинку — он «висит» в ножнах за счет обжимки.

Любые ножны нуждаются в помощи, и прежде всего они ждут ее от правильной, удобной формы наворачивания. Иначе просто не вытащишь нож вовремя! С другой стороны, иногда пользователю предпочтительней прямая, ровная рукоять. У нас сейчас практически не принято использовать темлячок для вытаскивания. В старые времена подобные методы активно использовались!

Наконечник ножен — тем или иным образом оформленное завершение ножен. Он предохраняет ножны от преждевременного износа (и тогда его защищают металлической деталью, заклепкой или жесткой геометрией самого пластика), либо служит точкой крепления, местом монтажа дополнительного подвеса к поясу, к бедру, к берцам и т.д. Традиционно в наконечнике делают вентиляционное отверстие. Интересны формы наконечников у скандинавских ножей. Наиболее знаменит среди них «лососинный хвост» (фото 8). Он же формирует и вентиляционное отверстие. Такой наконечник может использоваться для дополнительного подвеса на отдельную, дополнительную же петлю, размещая нож горизонтально в случае необходимости. На некоторых видах работ это очень удобно. Общепринято считать, что «лососинный хвост» не используют на рыбалке сетями — он может запутаться в ячее.

«Харси» — ненецкие ножны с подвесными цепочками. Нож висит почти параллельно или с наклоном градусов в тридцать. Иной раз даже с наклоном ручкой вниз и вперед. Такой подвес определяется многими факторами. Езда на нартах — штука муторная, и весело езду только в мультфильмах. В них ведь не едут постоянно, люди часто бегут рядом, разгружая оленей на подъеме. А отсюда — частые «запрыги-спрыги» в нарты левым боком. Какой уж тут наш, привычный, подвес. Казалось бы, ножик при таком подвесе непременно будет болтаться, мешать бегу! Ничего подобного. Сама конфигурация, профиль одетого северного человека — конус. Потому-то нож и

Фото 10

не толкается в бок на бегу. Кроме того, свирепой зимой большинство операций выполняется в убежище. На минус сорок градусов пленэр не устроишь. Вот и получается, что ты сидишь в любой позе, а ножик всегда в зоне быстрого доступа.

Часть ножен на северах ножик носят необычно. Порой ножами служит специальный внешний кармашек парки или малицы. А бывает, на сильном морозе вешают на шею. Одежда у северных автохтонов другая. Жесткая, точные движения ограничены в амплитуде, проймы рукавов широкие, созданные специально для того, чтобы была возможность в мороз спрятать руку на груди. А нож всегда под рукой.

Ножны в стиле «милитари», по форме напоминающие лопатку для блинов, — отдельная песня. Одна наборка дополнительных антабок и ремней подвески чего стоит! Клепаные пластины стеклоармированного полиамида. Многовариантная система ремней. Клепаные антабки. Ножны можно вязать куда угодно, ременная петля с большой липучкой, да еще и две кнопки с обратной стороны ножен. А в придачу — удлинитель подвески да ремень на бедро, и все это хозяйство тоже на липучках. Не хватает только гусениц...

Вожденная мечта людей, которым не хватает романтики в реальной жизни, — ножны-комод «рэмбовидных контейнерников» от фирмы Aitor

(фото 10), например. Ну рогаткой и подозрительными резинками абсолютно «реанимационного» вида да карандашиком никого не удивишь, но запихать в ножны крошечный арбалет, а то и приличных размеров лук со стрелами. И это освоили своевременно реагирующие на спрос производители. Компас стали располагать не только в наворачивании ножа, но и непосредственно на ножнах.

Встречаются абсолютно необычные ножны, просто поражаешься фантазии людей. Один известный автор книг по выживанию придумал раскладные ножны с зеркальной поверхностью. Раскладные ножны из полированного металла используются как двойное сигнальное зеркало. При выдвигании ножа из ножен отражательная площадь увеличивается на треть. То есть, выдвигая полированный до рези в глазах клинок, вы, таким образом, по замыслу автора, еще больше увеличите свои шансы на спасение и гарантированно подадите бликовый знак пилоту летательного аппарата. Правда, если учесть, что основная масса пропавших и потерявшихся влипает в такие неприятности в лесотундре и тундре, искренне сомневаешься, что пилот вертолета что-то разглядит среди мирриады мелких и не очень озер. Участвуя в спасательных операциях, я не смог разглядеть, кроме озерных бликов, никаких других. А в ангарской или енисейской тайге не то что блик,

костер порой не заметишь за пологом вековых кедров.

Наш мир основан на окислительных процессах. Углеродистые стали ржавеют. И чем больше содержание углерода, тем сильнее они подвержены этому процессу. В основном кожа фабричных ножен обрабатывается хромовыми анилиновыми реактивами. Поэтому даже коррозионностойкие клинки не рекомендуется долго хранить в этой, хоть и мало-мальски, но агрессивной среде. Неплоха толстая жированная кожа, которая не впитывает влагу, — типа юфти. Но есть и минус в малой гигроскопичности. Гораздо лучше будет, если внутренняя полость ножен впитает попавшую влагу, не оставив сам нож влажным. Хорошие кожаные ножны без проблем способны переносить многократное намокание и высыхание. Как это определить? Если вы не чеботарь или кожемяка, то стоит прислушаться к чужому опыту и довериться авторитету проверенных фирм. Кожа правильного дубления, пущенная на ножны, не губит клинок солевыми остатками, выступающими при намокании. Но риск есть, потому и стоит в «домашнем» или «стояночном» варианте держать неработающий нож вне ножен. Мой самый первый 131-й Marttiini покрылся пятнами питтинговой коррозии, провисев в родных ножнах всю ночь на растяжке палатки, да под холодным дождиком, подарив мне уроч на всю жизнь.

Культура ножен так же важна, как и культура ножа. И начинается она с того

момента, когда производитель делает ножны под конкретный нож, а продавец перестает наклеивать липкие ценники прямо на нежную розовую кожу, сводя собственной глупостью на «нет» все старания наших северных соседей. Самолично видел фигурные наконечники нескольких «финнов», испорченных таким образом.

Светлые, нарядные ножны всегда быстро грязнятся, посему лучше сразу же после покупки пропитать их хорошим обувным кремом или прозрачным жидким воском для обуви (есть шанс сохранить первичный цвет). Качественные обувные составы должны сохранять эластичность кожи. А вот вазелин может привести к пересыханию. Касторовое масло размягчит кожу и сделает ее более пластичной. Многие ищут свои, собственные, способы зашиты и восстановления ножен.

В заключение мне хочется обратить внимания читателя на очевидный факт. Посмотрите на страницы зарубежных журналов и каталогов, сайты импортных производителей и рекламные фото интернет-магазинов. Особо скандинавских. Ножны лежат рядом с ножом, украшая и дополняя его, создавая цельную картинку, впечатляющую своей законченностью и функциональностью. Еще и пропишут подробно, с придыханием приговаривая: «На этих ножнах применяется обойма «голубой стали», а вот здесь — полоса из «серебряной». Здесь мохнатится мех койота, а вот тут — кайдекс, кожа бизона или олений «неблүй».

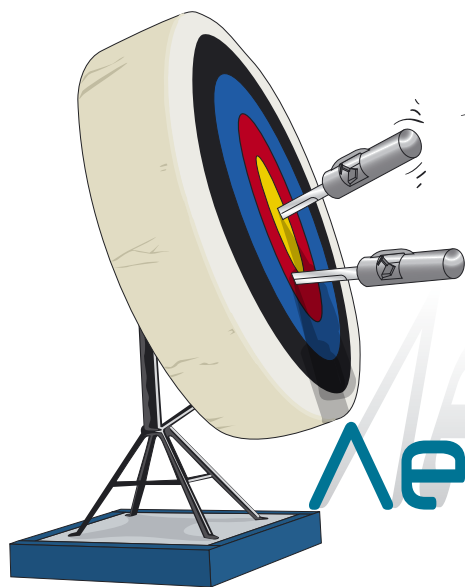
Подобно ножам ножны также изменяются и совершенствуются. Новая модель комбинированных ножен для одновременного ношения ножа и фонарика от компании «Виктор Мессер» (Воронеж)

Куча диковинных, манящих кошелёк названий и марок, дизайн и сервис, плавно переходящий в выраженное материальное уважение к клиенту и пользователю!

И вспомните теперь, как бы тяжело вам ни было, наши, родные до слез выставки и полки магазинов... Ряды уже нередко отличных ножей, теснящих друг друга полированными боками. А отдельно — загадочные для самих продавцов ножны от двух-трех отечественных производителей, стыдливо спрятанные под прилавком. Долгое сопение и копание на корточках в коробке и унылый шепот снизу: «Эти, что ли...»

Мне искренне хочется, чтобы такое положение дел в скором времени радикально поменялось. Как и вам, надеюсь.

Летящий в цель

Нож является одним из первых орудий человека. За тысячелетия его использования люди перепробовали многочисленные формы и конструкции, и, казалось бы, уже ничего радикально нового придумать нельзя. Испанский конструктор Франциско Риестра Товар (Francisco Riestra Tovar) своим изобретением flying knife («летающий нож») с успехом опроверг скептиков, утверждающих, что изобретать сейчас нож — это все равно что изобретать велосипед. Flying knife является настоящей революцией в области метательных ножей. Франциско Товар сумел найти изящное решение основных проблем, стоящих перед метателем ножа. Благодаря этому то, что раньше требовало высокого уровня мастерства, достигаемого длительными тренировками, теперь стало доступно практически любому после получаса практики.

В детстве Франциско Товар очень любил смотреть приключенческие фильмы и боевики. Часто в этих фильмах герой метал в своего врага нож и поражал его с неизменной точностью вне зависимости от расстояния до цели. Эти сцены настоль-

ко запомнились Товару, что, уже став взрослым, получив высшее образование и начав работать инженером, он не переставал думать о том, как сделать нож, позволяющий делать такое в реальности, а не на экране. Решение данной инженерной задачи превратилось в его хобби. Прежде чем заняться конструированием, Товар выделил основные причины, затрудняющие точный бросок на большое расстояние.

Основной проблемой является то, что нож поворачивается в полете вокруг поперечной оси (кувыркается). Это приводит к тому, что нож направлен острием на цель только на одном коротком участке траектории (или нескольких в зависимости от числа полуоборотов, которые делает нож в воздухе). Таким образом, ошибка в оценке дальности приведет к тому, что нож войдет в контакт с целью не острием клинка, а рукоятью. Очевидным решением является такой бросок, при котором нож не кувыркается, а летит как стрела или копье, то есть его острие весь полет направлено на цель. Как показывает практика, техника такого броска не позволяет метнуть нож более чем на

3–4 метра. Для того чтобы избежать вращения ножа при сильном броске на большую дальность, в свое время были предложены разные конструктивные решения: от ножей с полостью, частично заполненной ртутью, до ножей с раскрывающимся в полете оперением. Но ни одна такая конструкция не была по-настоящему удачной. Франциско Товар предположил, что проблема лежит именно в технике броска, и начал экспериментировать с различными видами хватов и формами рукояти. Результатом этого поиска явилось изобретение рукояти ножа, для броска одевающейся на указательный палец. Однако точность броска такого ножа оставляла желать лучшего. Это навело Товара на мысль о возможности использования вращения вокруг продольной оси (оси, проходящей через острие клинка и центр головки рукояти) для стабилизации ножа в полете. Из физики известно, что раскрученный маховик сопротивляется изменению направления оси вращения. Это явление носит название гироскопического эффекта и широко применяется, например, для стабилизации пуль и снарядов,

выпущенных из нарезного оружия. Франциско Товар разработал оригинальное конструктивное решение, обеспечивающее вращение ножа в полете. Упор под указательный палец особым образом расположен внутри выемки в рукояти и имеет систему ограничителей-направляющих. Трение подушечки указательного пальца об упор при броске и взаимодействие с направляющими в момент схода ножа с руки придают ножу требуемое вращение вокруг продольной оси.

Изготовив и испытав несколько вариантов ножа, Франциско Товар решил заняться коммерческой реализацией своего изобретения. Он уволился с работы и потратил значительную часть своих сбережений на то, чтобы запатентовать свое изобретение в 11 странах, являющихся, по его мнению, потенциальными рынками для его ножа (среди них Испания, США, Франция, Италия, Австралия и ряд других стран). Вместе с братом и несколькими друзьями Франциско Товар организовал маленькую фирму Seberland, кото-

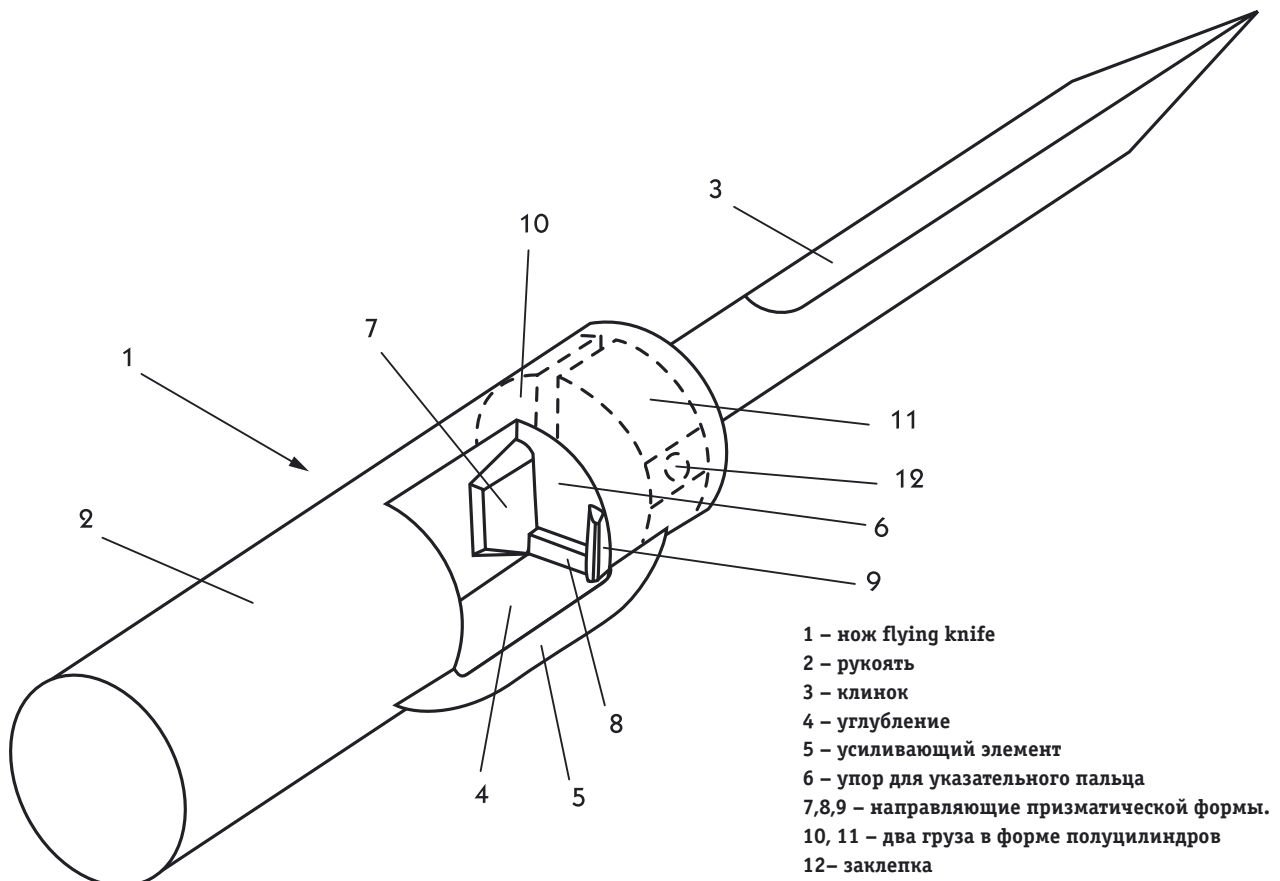
рая за два года наладила серийный выпуск метательного ножа Товара, получившего торговое название flying knife.

Впервые на публике нож flying knife был продемонстрирован на выставке в Мадриде. В целях безопасности была построена клетка из мелкоячеистой металлической сетки размером 3х3х12 метров, в которой Товар предлагал всем желающим опробовать его изобретение.

В августе 2002 года Товар впервые принял участие в соревнованиях по метанию ножей. Он занял второе место на международном чемпио-

нате в Берлине на соревнованиях по дальним броскам. В декабре того же года Франциско Товар принял участие в престижном турнире Central US Knife Throwing Championship, проводившемся в городе Остин, штат Техас. Франциско Товар стал победителем турнира, установив новый мировой рекорд по дальним броскам. Товар попал в 20-сантиметровую мишень с расстояния в 18,1 метра, улучшив прежний мировой рекорд, принадлежавший Джону Смитсу, на 5,6 метра. Учитывая, что до этого Товар не занимался метанием ножей, а также то, что на момент участия в соревнованиях ему уже исполнилось 55 лет, нетрудно оценить достоинства ножа flying knife, благодаря которому стали возможными все эти незаурядные спортивные достижения.

На рисунке представлена конструкция ножа flying knife. Общая длина ножа flying knife (1) составляет 315 мм. Рукоять (2) изготовлена из материала Zytel (нейлоновой смолы, армированной стекловолокном), что делает ее весьма прочной и стойкой

к ударам. Клинок (3) имеет 160 мм в длину, 16 мм – в ширину и 3,96 мм – в толщину. Хотя flying knife и кажется обоюдоострым, на самом деле, он имеет только одну режущую кромку, другая сторона клинка представляет собой всего лишь фальш-лезвие. Безусловно, сталь 440A, из которой изготовлен клинок flying knife, не является чемпионом по стойкости режущей кромки. Однако ей присуща высокая ударная прочность, а для материала клинка метательного ножа данное свойство имеет первоочередное значение. На боковой части рукояти сделано углубление (4), на передней стенке которого расположен упор для указательного пальца (6). Чтобы сохранить жесткость конструкции рукояти, края выемки соединены усиливающим элементом (5). Упор для указательного пальца (6) окружен тремя направляющими призматической формы (7), (8) и (9). Направляющие (7) и (9) обеспечивают правильную ориентацию пальца относительно рукояти, а направляющая (8) играет роль дополнительного упора для подушечки указательного пальца и вносит существенный вклад в придание ножу высокой скорости вращения. Внутри верхней части рукояти расположены два груза в форме полуцилиндров – (10) и (11). Они образуют маховик гироскопа, который своим вращением стабилизирует полет ножа. Кроме того, такое расположение грузов обеспечивает балансировку ножа, соответствующую используемому методу метания. Клинок входит в рукоять между данных грузов, и все эти три детали скреплены заклепкой (12). Общая масса ножа составляет 220 граммов.

Теперь несколько слов о том, как метают flying knife. Нож удерживается тремя пальцами: большим, указательным и средним. Для удобства данного хвата на верхней части

рукояти нанесено специальное рифление в виде кольцевых опоясывающих выступов. При альтернативном варианте хвата большой и средний пальцы зажимают не рукоять, а плоскость клинка (делать это безопасно, так как вблизи рукояти на клинке имеется рикассо – участок без заточки). Основным импульсом и направление полета ножу придает вставленный в прорезь рукояти указательный палец, а большой и средний пальцы просто помогают удерживать нож на начальном этапе замаха перед броском. Рука расслаблена и при броске движется естественно, без закрепощения и напряжения. Само метаемое движение до мельчайших деталей аналогично тому, как бы вы кидали небольшой камень или мячик.

Механика броска flying knife решает еще одну задачу, обычно стоящую перед метателем, – правильное движение кистью и чистый сход ножа в финальной фазе броска. Используя flying knife, об этих сложных координированных движениях не

нужно беспокоиться. Бросок flying knife – это по сути взмах расслабленной рукой, в финальной части которого вы направляете свой указательный палец на цель. Научиться метать flying knife можно всего за полчаса или еще быстрее. Практически первый же бросок даже у человека, никогда ранее не занимавшегося метанием ножей, будет результативным. На выставках, где Франциско Товар демонстрировал свое изобретение, многие посетители с первого раза могли воткнуть нож в мишень с расстояния 10 метров.

Нож flying knife поставляется в черных или коричневых ножнах из натуральной кожи. Нож удерживается в ножнах ремешком, застегивающимся на кнопку. Ножны украшены тиснением, изображающим две волчьих головы, – логотип компании Seberland.

Следует отметить, что Товар создавал свой нож не как оружие, а как спортивный снаряд. Метание ножей давно утратило военно-прикладное значение. У бойцов специальных отрядов есть гораздо более надежные и дальнобойные средства малошумного уничтожения часовых, да и криминальный элемент вряд ли сменит пистолет с глушителем на метательный нож. Метание ножей во многих странах мира превратилось в увлекательный вид спорта, наподобие игры дартс. По метанию ножей проводятся турниры и чемпионаты различного уровня, включая международные. К сожалению, в нашей стране метательные ножи по существующему законодательству относятся к холодному оружию и находятся под запретом. Однако не все потеряно, и я думаю, что, возможно, мы все еще сможем опробовать flying knife хотя бы в одном из специализированных тиров или клубов типа «Русского дартса».

ТО, ЧТО НАС ОБЪЕДИНЯЕТ

журнал

АВТОМОБИЛИ

– самый верный и надежный способ
передвижения по необъятному миру
автомобильной информации

В каждом
номере
вы найдете:

- новости
- мировые премьеры
- тесты новинок
- советы специалистов
- спорт
- репортажи
- + ЦЕНЫ НА ВСЕ

тел./факс: (095) 927-00-02

www.automobili.ru

индекс подписки 39377

ножевые фантазии

В России торговая марка United Cutlery вряд ли широко известна любителям ножей, хотя компания с этим названием является одним из крупнейших производителей ножевой продукции в мире. Для этого есть свои причины.

Начало деятельности компании связано прежде всего с розничными продажами ножевых изделий и организацией собственной дилерской сети. Затем к этому добавился дизайн, разработка собственных моделей, несколько позже появилось свое производство. Когда система дистрибуции была отлажена, а собственное производство набрало обороты, появилась возможность продвигать на рынке другие бренды.

В 1990 году была куплена лицензия на производство и продвижение ножевых изделий под маркой Colt. Это сразу дало возможность компании выйти со своей продукцией на рынки спортивных клинков, клинков для полиции и армии, огнестрельного оружия. В 1997 году приобретается аналогичная лицензия у Harley-Davidson. Такая маркетинговая политика оказалась очень успешной: продажи ножей существенно выросли. Например, каждый владелец легендарного байка теперь считает своим долгом иметь в кармане и «родной» нож. Тот факт, что при раскрутке чужих брендов свой собственный бренд остается в тени, совершенно не смущал руководство компании: рост продаж полностью компенсировал «моральный ущерб». В дальнейшем портфель продвигаемых брендов значительно увеличился: в него вошли такие торговые марки, как Stanley, UZI, Ford Motor, Outdoor Life, Columbia Sportswear, Henkels и другие.

Несколько раньше, в 1987 году, произошло событие, которое во многом определило счастливую судьбу компании, позволило ей стать одним из лидеров на ножевом рынке: была получена лицензия на производство ножа к фильму «Рэмбо». Сотрудничество с киностудиями Голливуда обеспечило продукции компании сногсшибательный успех: продажи взлетели до небес. Это был уже совсем другой масштаб бизнеса. Более эффектив-

ную рекламу трудно придумать. По эскизам дизайнеров United Cutlery были изготовлены клинки более чем к 30 фильмам. Многие из этих фильмов стали культовыми, обошли весь мир, собирая миллионные аудитории. Достаточно сказать, что неуловимый Зорро, отважный Индиана Джонс, грозный Терминатор, беспощадный к вампирам Блейд – все они пользовались и сражались клинками от United Cutlery. Экранизация романа Толкиена «Властелин колец» вознесла компанию на самую вершину «ножевого Олимпа». С этого момента дизайн и производство фантазийных клинков становится основным направлением деятельности.

Не забывает компания и собственный бренд, производя современные недорогие ножи (складные, охотничьи, кухонные, метательные, боевые и т.д.), точилки, наборы для активного отдыха, всевозможные аксессуары. Наверное, проще сказать, что не производится, поскольку круг деловых интересов компании чрезвычайно широк. Но ножи традиционно остаются в центре внимания.

За прошедшие 20 лет United Cutlery выросла из скромного ритейлера, то есть компании, занимающейся розничными продажами, в динамично развивающийся холдинг, который вместе с дочерними компаниями является не только «властином»

ножевого рынка, но и активно работает на многих других рынках.

Рассказ о компании продолжает Джессика Холл

Пожалуйста, несколько слов о себе и о компании, которую вы представляете.

Меня зовут Джессика Холл, я работаю в компании United Cutlery с 1995 года, занимаю пост директора по маркетингу. Думаю, не будет увеличением сказать, что моя жизнь связана с компанией.

Что повлияло на ваш выбор? Когда мужчина приходит работать в ножевую компанию, это воспринимается естественно, но для женщины, согласитесь, это немного странно.

United Cutlery – семейная компания. Мой отец, Дэвид Холл, является ее президентом, так что в моем выборе нет ничего странного.

Значит, семейный бизнес?

Да, семейный бизнес, который продолжается уже 25 лет. В течение 25 лет мой отец ведет дела компании. Мне нравится здесь работать, чувствую себя подготовленной к этому: для меня выбор места работы был вполне естественным и закономерным.

25 лет работы компании – это событие. Когда и как вы его отмечаете? Мы увидим новые модели, ограниченные серии подарочных клинков?

Джессика Холл и Мэтт Петлицер, менеджер по экспортным продажам

Компания United Cutlery отметила 25 лет своей деятельности в апреле этого года. Что касается специальных подарочных моделей, стратегия компании заключается в том, чтобы выпускать такие модели, которые могли бы найти наибольшее число покупателей. Именно такой подход сделал нашу компанию сильной и обеспечил ей развитие в течение 25 лет.

Кто еще из членов семьи участвует в бизнесе?

Мой отец был первым, кто стал заниматься ножевым бизнесом. Кроме меня в компании сейчас работают моя мать, мой брат и два моих дяди. Как видите, целая семейная команда.

Как получилось, что ваш отец стал заниматься ножевым бизнесом? Что определило его выбор?

У него был партнер, который занимался дистрибуцией ножевых изделий, затем к ним присоединился еще один партнер, который специализировался на розничных продажах. Все вместе они стали заниматься дистрибуцией и продажами, а собственное производство возникло позже. Можно сказать, что на сегодняшний день United Cutlery является в первую очередь производственной компанией, выпускающей очень широкую номенклатуру изделий – как ножей, так и аксессуаров. United Cutlery – это целый производственный комплекс, включающий службу дизайнеров, инженерно-техническую группу, опытно-экспериментальный участок и т.д. Мы создаем новые разработки самостоятельно и затем размещаем заказ на изготовление продукции на Тайване, в Германии, в Италии, в Испании, в Китае, во многих других странах. Собственное производственное предприятие есть и в Америке.

Давайте остановимся на этом более подробно. United Cutlery – производственная компания?

Да, абсолютно верно. Наш головной офис находится в штате Теннесси.

Сколько людей занято на предприятии в США?

Вероятно, около ста человек. Для ножевой компании это много. Производственные мощности, которые мы задействуем за рубежом, также являются частью нашего бизнеса в том смысле, что с большинством компаний нас связывают партнерские отношения уже в течение

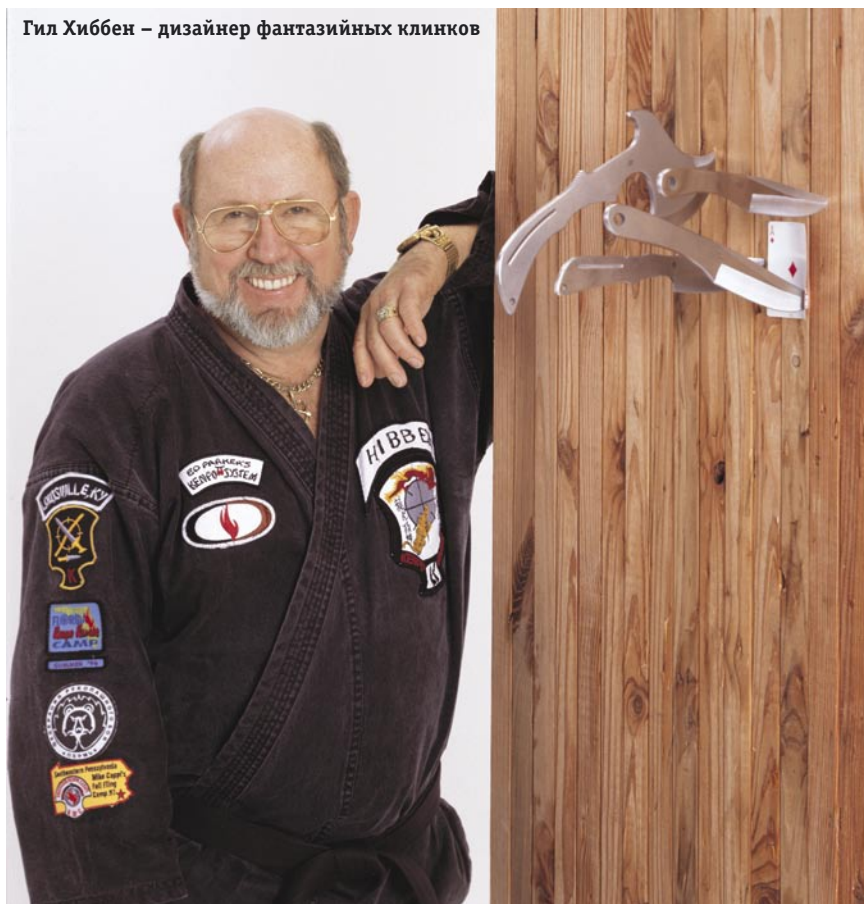
20 лет. Согласитесь, деловые отношения, проверенные временем, – это немало. По большому счету мы имеем дело с надежными партнерами, которые знают и понимают наши интересы, поэтому с ними легко работать. Наше сотрудничество выгодно для обеих сторон, а это значит, что оно будет продолжаться.

Вы приглашаете внешних дизайнеров?

У нас есть своя, очень сильная, дизайнерская группа. Они успешно справляются с теми задачами, кото-

рые мы перед ними ставим. В частности, Кит Рэ, наш арт-директор, работает в компании уже 20 лет и способен выполнять самые сложные задания. Он очень способный и талантливый, к тому же у него есть помощники и все необходимое для работы. Стоит ли привлекать дополнительные силы? Тем не менее мы работаем и с внешними дизайнерами, в сотрудничестве с которыми производится достаточно много новых моделей. Более того, есть дизайнеры, которые работают толь-

Гил Хиббен – дизайнер фантазийных клинков

ко на нас. Все они очень талантливы, их работы говорят сами за себя.

Сколько времени занимает процесс разработки новой модели – с нуля и до готового продукта?

Если рассматривать весь комплекс проводимых работ, 12–18 месяцев. Разработка концепции, подготовка опытных образцов, согласование всех производственных операций – все это занимает время.

Насколько популярны они у покупателей?

Они очень популярны. Некоторые из них можно отнести к историческим видам оружия. Например, меч короля Артура, другие исторические клинки, с которыми выходили охотиться на крупных хищников.

Меч короля Артура, клинок охотников на крупную дичь, но как это соотносится с пожеланиями клиентов?

Очень просто. Многим из них хочется почувствовать себя героями, которые сражаются со злом и спасают невинных. Это своего рода игра, в которую играют взрослые люди, причем играют со страстью, с увлечением. Почему мы должны им мешать? Мы хотим им помочь, и мы им помогаем. В этой игре нет победленных, есть только победители.

Скажите, кто покупает фантазийные клинки? Коллекционеры?

Скорее всего, нет. Покупают обычные люди, для них это просто сувенир, не более того. Но коллекционеры тоже есть среди наших покупателей, их привлекает уникальность той или иной разработки, а может быть, возможность придать собственной коллекции определенный колорит. В любом случае мы учитываем их интересы тоже. Гил Хиббен, другой наш дизайнер, успешно работает над коллекционными моделями.

Изделия вашей компании выглядят порой весьма агрессивно. Вы согласны с этим?

Разумеется, нет. Их внешний вид может быть необычным, но об агрессии речь, естественно, не идет. Их покупают в качестве сувениров, чтобы повесить на стену, – как картину, как календарь. Как вы знаете, законодательство большинства штатов накладывает достаточно жесткие ограничения на реализацию ножевой продукции. Автоматические ножи, ряд других ножевых изделий могут быть просто запрещены. В отношении наших клинков законодательство

более благосклонно. Нож-украшение вряд ли может быть опасен, тем более что заточка для фантазийного клинка совсем необязательна.

Похоже, фантазийные клинки стали одним из основных направлений деятельности компании. Что предшествовало этому? Интенсивные маркетинговые исследования, анализ рынка?

Думаю, что все началось с Гила Хиббена. Это человек с огромным опытом разработки различных клинков – боевых, охотничьих и т.д. Он убедил нас в том, что клинки необычной формы, с необычным дизайном, могут быть привлекательными для многих именно потому, что дают свободу фантазии, возможность увлечься игрой воображения. И потом, они действительно очень декоративны в качестве украшения интерьера. И он оказался прав. Сегодня фантазийные клинки стоят на первом месте и по производству, и по продажам.

Какие еще направления деятельности развивает ваша компания?

Это охотничьи ножи, ножи повседневного ношения, средства самообороны, боевые клинки – все то, что пользуется спросом у многих покупателей. Возвращаясь к теме фантазийных клинков, United Cutlery выполнила заказ на изготовление клинкового оружия для фильма «Властелин колец», который стал чрезвычайно популярным во всем мире. Если бы существовала номинация «Ножевой Оскар», мы могли бы на нее претендовать. В любом случае фильм оказался для нас хорошей рекламой: спрос на фантазийные клинки увеличился многократно. После выхода фильма свыше 250 000 покупателей стали «властелинами» таких клинков.

Какие еще ножи стали «киногероями» с помощью компании?

Прежде всего это ножи Рэмбо, ножи Индианы Джонса, нашими ножами пользовались Терминатор-I, Терминатор-II... Список можно продолжить.

Вы можете назвать модели ножей, которые по той или иной причине нравятся лично вам?

Сложный вопрос. Мне нравятся многие ножи, например охотничьи ножи «Аляска», есть и много других, по-настоящему стильных, красивых. Вероятно, для многих людей

нож – это больше, чем просто нож, поэтому их и покупают.

Давайте поговорим о более прозаических вещах. Вы разработали новую модель, в руках у вас готовый продукт. Какова его дальнейшая судьба? Он отправляется к дистрибуторам?

Как правило, так и происходит. На этом этапе задействуются дилерская и розничная сеть, продажи по каталогу через Интернет и т.д. Наша компания не работает напрямую с покупателями, только с оптовиками.

В каких международных выставках вы участвуете?

IWA – единственная международная выставка, в которой мы участвуем. На SHOT Show, BLADE Show, крупнейших ножевых выставках в США, нашу продукцию представляют дилерские компании.

United Cutlery продвигает на рынке другие бренды, например Colt. Каким образом регулируются взаимоотношения с компаниями, которые являются владельцами этих торговых марок?

На основе лицензирования. Иначе говоря, та или иная компания размещает у нас заказ на производ-

тво своей продукции. Реализация готовой продукции происходит по договоренности с заказчиком: мы платим за возможность использовать торговую марку заказчика, но одновременно получаем определенные льготы на приобретение готовой продукции и затем распространяем ее через нашу дилерскую сеть.

Можно ли считать продажу продукции с другой торговой маркой хорошим бизнесом?

Да, это так. Но не все так просто. Разве могут быть простыми отношения, если здесь завязаны интересы как минимум двух партнеров? Тем не менее, когда доминируют отношения бизнеса, а не личных эмоций, удается найти решение, которое устраивает всех. Это обычная практика, это бизнес.

В первую очередь необходимо провести предварительную оценку коммерческой привлекательности того или иного бренда, и только после этого имеет смысл выходить с предложением о приобретении лицензии к руководству компании, владеющей торговой маркой. Соответственно, они получают славу и известность, а мы получаем прибыль от продажи ножей. Примерно так все и происходит. Иногда мы обращаемся к той или иной компании, если считаем, что сможем хорошо продать ее бренд. И, наоборот, многие компании обращаются к нам, предлагая продать свой бренд: они полагают, что продажа их бренда через дилерскую сеть United Cutlery может оказаться успешной. Взять тот же Colt: они ведь никогда не делали ножи и плохо представляют, что это такое. Но у них есть торговая марка, которая известна и которая сама по себе имеет большой коммерческий потенциал. Возникает ситуация, когда мы можем помочь друг другу, что мы и делаем. В контексте американской действительности торговая марка Colt связана с легендой: здесь и история освоения североамериканского континента первыми поселенцами, и борьба за право на собственность, очень многое.

Вы можете назвать другие американские или иностранные компании, которые, развивая свой бизнес, идут по такому же пути?

Вероятно, последователей не так уж и много. United Cutlery уже давно заявила себя в качестве промоутера

чужих брендов, и у нас неплохо это получается. Для того чтобы добиться успеха в бизнесе, нужно не повторяться, а предлагать что-то свое.

Какова ваша политика в вопросе внедрения инноваций, использования новых материалов?

Компании-производители часто увлекаются экспериментами с новыми материалами: новые сорта сталей для клинков, новые материалы для рукояток и т.д. Мы стараемся идти прежде всего от концепции изделия, а не от свойств того или иного материала, поэтому не стремимся использовать, скажем, защитный материал для покрытия лопастей вертолета только по той причине, что он существует.

Каковы ваши планы на будущее и какие новые продукты от United

Cutlery мы увидим уже в ближайшее время?

Примерно год назад мы ввели в строй еще одно предприятие в США. Значительная часть нашей продукции, в особенности той, которая рассчитана на пользователей в США, теперь производится именно здесь. Планов у нас много, и мы пытаемся их реализовать. То, что нам удалось сделать, можно найти в нашем каталоге. В целом мы стремимся в отношении ножей удовлетворить как насущные потребности человека, так и его более высокие, духовные, запросы. Насколько это у нас получается, пусть судят наши покупатели.

Сцена из фильма «Властелин колец»

**Изготовление украшенного холодного оружия,
охотничьих и туристических ножей**

"Компания "Аир"

**Тел. (35136) 5-31-61, 6-87-47
(095) 935-93-66
www.zlatoust-air.ru**

ОХОТА и РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ Международная выставка

**Москва, ВВЦ
павильоны №69, 70**

**17-21 февраля
2005 года**

Русская выставочная компания "ЭКСПОДИЗАЙН"

Тел/Факс: (095) 258-8766; E-mail: ioulia@online.ptt.ru www.expo-design.ru

НОЖ КАБЕЛЬЩИКА

Так получилось, что человек с ножом или с ружьем в нашей стране ассоциируется почему-то с обликом преступника. Мы каждый день пользуемся ножами, начиная с раннего утра, когда идем на кухню завтракать, и преступниками себя не ощущаем.

Множество специальностей и профессий требуют ношения ножа на работе и ежеминутного использования этого инструмента. Я хочу рассказать вам о странных и таких распространенных ножах, которые стали практически незаметны. Их хозяева уже чисто машинально кладут их в свой чемоданчик с инструментами или карман, каждый раз выходя из дома.

О каком ноже пойдет речь? О ноже кабельщика.

Пугаться не нужно, вспоминая известный голливудский фильм, в котором актер Джим Керри играл психопата-кабельщика, разрушавшего жизнь людей и совершавшего преступления. Кабельщики – совершенно нормальные люди, и ножи им выдают вместе с другим инструментом.

Мало кто знает, но, на самом деле, кабельщик – это профессия, требующая высокой квалификации, навыка и внимания, молчу уже про соблюдение норм техники безопасности и правил «допусков» к работе.

Давным-давно, еще в начале 1990-х годов прошлого века, мне самому выпал случай вплотную познакомиться с инструментом для электромонтажа. Одно время я работал техником-электроналадчиком. Инструменты и спецодежду получал на складе. Провожая меня за инструментом, старший напарник напомнил мне, чтобы я обязательно потребовал присутствия «режика» в моем личном комплекте.

Приподняв бровь, я пообещал получить этот самый «режик» у кладовщика непременно. Слово, которым называли это загадочное приспособление, почему-то всю дорогу вызывало у меня в голове видение заточенного куска полотна пилы, место ручки которого обмотано толстым слоем изоляционной ленты.

Кладовщик, добрая душа, выдал мне инструментальную сумку, заставил проверить ее содержимое по списку и расписаться в ведомости о получении.

«Да, кстати, мне еще «режик» нужен», – заявил я, забирая свою сумку и держа ее, словно сокровище. В те годы инструмент, особенно хороший инструмент, достать было очень и очень сложно. Сумка действительно была сокровищем.

Поправив очки, пожилой кладовщик залез в стол и протянул мне складной перочинный нож, со словами «держи и распишись еще раз».

Расписавшись, я повертел его в руках. Складной нож. Ручка металлическая с приклепанными накладками из черной пластмассы. Однолезвенный. Надпись на пластмассе: «Сделано в СССР» и мельче «Цена 1р. столько-то копеек». Жало короткой отвертки – верхняя часть ручки, закрытое подвижной скобой на клепке. Ничего особенно. Страшненький, как и все произведения ножевого искусства государственного сектора Советского Союза.

И никакого мне заточенного куска полотна. Лезвие этого самого электромонтажного «режика» имело правда одно отличие от лезвий обычных советских складных ножей. На его обухе были три «рэмбовских» зуба, весьма сильно напоминавших

полукруглые углубления современной серейторной заточки.

Вы думали, серейтор изобрели американцы? Неправда! Его придумали электромонтажники и злые кабельщики.

А нужны эти острые углубления коротенькой «серейторной» заточки для оголения провода небольшого сечения, снятия с него аккуратного, небольшого участка изоляции.

Сейчас мне жаль, что я не сохранил этот электромонтажный нож. Он героически погиб, когда мы без ключа вскрывали аварийную щитовую. Я поддел им железную дверцу и налег, стараясь приподнять ее так, чтобы язычок замка вышел из паза. Налег всей массой, позабыв о том, что простые складные ножи делались в те далекие времена из плохонькой, слабенькой стали. Лезвие сломалось у основания. Щитовую я открыл, но «режик» мой остался лежать на поле этого короткого боя с дверью.

Отрутали, естественно, за порчу инвентаря казенного, но на склад за новым не послали. А еще через день я заменил его на обычный, самый дешевый в те времена складничок «белочка» с достаточно длинным лезвием, да так и носил ее на работу, пока она не пришла в полную негодность.

Но я был наладчиком. Нож кабельщика другой. Ах да, нужно было еще раньше внести ясность. Речь идет о профессиях, связанных с электричеством и энергетикой, а не с оптико-волоконными кабелями и телефонными сетями, хотя я точно знаю, что там так же нужны специальные ножи и они, без сомнения, существуют, выдаются и каждый

день носятся, как необходимый для работы инструмент.

Еще раз я столкнулся с «кабельными» делами зимой 2001 года.

Я мгновенно повернулся, когда кабельщик моей бригады – нужно особо отметить, профессионал очень высокой квалификации – разогнулся в траншее над уложенным кабелем и потребовал от напарника дать «его ножи». Уже не один, а два.

Подававший инструмент напарник мгновенно запустил руки в саквояж с инструментом и протянул ему два ножа с красными ручками.

– Ты точило мое положил в чемодан? Оно у нас с собой? – деловито поинтересовался кабельщик.

– Все у нас с собой, – отозвался напарник.

– Смотри, – серьезно предупредил кабельщик. – Затупятся, а точило забыл, побежишь металлоремонт с алмазными кругами искать!

– Да все я взял! Отточим обратно, без беготни, – заверил мастера напарник.

И работа закипела снова.

Приблизившись к краю траншеи, я решил подсмотреть, что будет делать мастер сразу с двумя ножами. Я был прорабом бригады и мог «смотреть» на работу какое-то время, не участвуя в ней сам.

Повертев оба в руках, кабельщик сунул один из ножей в карман телогрейки со словами: «Ты подождешь». Он раскрыл второй – загнутый нож с внутренней заточкой лезвия – и всадил это жало в черную изоляцию бронированного кабеля, делая продольный надрез, что закончился на самом краю конца. Дальше, используя свой же надрез, мастер сделал еще один, поперечный круговой, поддел кончиком ножа и содрал рукой кусок изоляции, выкинув его из траншеи.

Работа ножом на этом не прекратилась. Кончик ножа кабельщика нашел и поддел край листового железа – брони кабеля, помогая своему хозяину «разматывать» металлическую защиту.

В тот день мы ставили соединительную муфту, и мастер дважды вскрывал изоляцию бронированного высоковольтного кабеля. При самом монтаже муфты в работу пошел и второй нож, что сначала скрылся в кармане. А еще ближе к вечеру мы узнали, что эта соеди-

нительная муфта будет сегодня не единственной.

Пока работал кабельщик, я старался не выпускать из поля зрения его отточенных годами и работой профессиональных движений. Нож он пускал в дело постоянно, каждую минуту. Зачищал поверхность, выскребал и срезал лишние кусочки пластика с термоусадочной части муфты, что-то строгал и надрезал.

Естественно, что к концу такого рабочего дня оба лезвия не сохранили своей остроты. Да тут любая сталь затупилась бы, сталкиваясь постоянно то с твердым пластиком, то с листовым металлом (хотя и тонким, все же с металлом), то с замерзшей резиной, то с деревом.

«Вот, опять точи вас теперь, злые железяки», – проворчал мастер, складывая оба своих ножа и пряча их в темноте кармана.

Солнце садилось. Продолжать работу дальше можно было только на следующий день.

Из ближайшего магазина я принес пару батонов свежего хлеба, батон колбасы, кусок сыра, банку с солеными огурцами, пакеты с соком и, естественно, пол-литра водки. Морозец на улице стоял минус пятнадцать. Хлопнуть водочки ребятам из бригады просто доктор прописал, после такого трудового дня на свежем воздухе.

Отмыв бензином черные руки, мы забрались в машину греться и перекусить, попутно договариваясь «на завтра». Расстелили газету и я начал словно фокусник вытаскивать из сумки съестные припасы.

Потерев руки ладонями друг о друга, мастер-кабельщик достал из кармана один из своих ножей, прицелившись на батон докторской колбасы. Увидев черное и промасленное от изоляции кривое лезвие, которое вытирали углом газеты, готовое погрузиться в свеженькую колбасу и белый хлеб, я проглотил ком в горле.

«Ну уж нет! – раздался грозный голос прораба – мой голос. – Дай мне это сюда!»

И, отобрав колбасный батон у расстроенного мастера, я извлек из кармана куртки «Магnum» ежедневного ношения, спешно начав нарезку бутербродов, пока остальная бригада не пустилась мне помогать покрытыми грязью, маслом и следами черной резиновой изоляции монтажными и кабельными резаками.

Успел. Пол-литра пусть открывают чем захотят, а вот еду я успел спасти. В этот вечер нам не суждено было перекусить вином, резиной и каким-нибудь еще кабельным покрытием.

Вот зачем нужен нож обычному кабельщику, электромонтажнику или наладчику. Нужен каждый день: он работает им. Без ножа и своих специфических инструментов кабельщику не справиться с толстой высоковольтной изоляцией. Острый, как бритва, нож, который мастер вынужден точить чуть ли не каждый день, предназначен не только чтобы резать и зачищать покрытие проводов и кабелей.

Очень часто наличие ножа спасает руки мастера от неминуемой травмы. А уж поддевать броню кабеля им – милое дело. Без ножа, пытаясь поддеть ее ногтями, вы повредите себе руки. Края брони, часто острые, и имеют гадкие заусенцы.

Как правило, кабельщики предпочитают работать тремя основными видами ножа: с обычным, прямым, лезвием, с загнутым «клювообразным», имеющим заточку с внутренней стороны (нож для непосредственной разделки изоляции), и третий – тот самый, заточенный под прямой угол, кусок полотна с ручкой, обмотанной изоляционной лентой.

Разделка и резка изоляции, чистка и оголение концов – это только малая часть работы, которую берет на себя нож и которую просто невозможно будет выполнить другим инструментом. А после тяжелого рабочего дня отмытое бензином или керосином лезвие может участвовать еще и в приготовлении «полевого обеда».

Сам я, конечно, предпочитаю резать себе бутерброд другим ножом, но если его нет, забыл или еще что, сгодится и кабельный.

Ну вот вкратце я и рассказал вам, что такое нож кабельщика и зачем он нужен ему каждый день. Он его помощник и необходимый для работы инструмент. Хотя слова «нож кабельщика», или ответ на вопрос: «Кто там?» – «Кто-кто, кабельщик с ножом!» – вызывает у меня самого желание засмеяться.

Засмеяться и спросить:

«Ну когда же и у нас в стране перестанут бояться человека с ножом? Он ведь на работе – это кабельщик. Он принес вам свет».

ARMS²⁰⁰⁵

IV Московский международный оружейный салон

А также II Международная
ярмарка «Охота и отдых на
природе-2005»

ARMS-Outdoor

**18-21
ОКТАБРЯ
2005**

МОСКВА,
ВВЦ, ПАВИЛЬОН 96

OCTOBER 18-21, 2005
MOSCOW,
ALL-EXHIBITION
CENTER, PAV. 69

Выставочная дирекция:
129223, Москва, а/я 10
Тел./факс: 937 4081/4082
Directorate of the exhibition:
129223, Moscow, P. O. box 10
Tel./Fax: +7 (095) 937 4081/4082

Организаторы:
Объединение выставочных компаний «Бизон»,
Компания «Армс Интернейшнл»

Organizers:
Exhibition company group «BIZON»,
«Arms International» Company

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

атакам противника

выжидающего типа

Причин, по которым противник может прибегнуть к выжидающей манере ведения боя, несколько. Это может быть и привычная манера ведения боя для конкретного противника, и неуверенность в собственных силах, а также желание не предпринимать решительных действий до подхода возможного подкрепления, особенно, если поединок происходит в помещении с одним выходом. Иногда боец, сам того не желая, может спровоцировать противника перейти к подобной манере ведения боя. Это происходит в том случае, когда, отразив тот или иной удар, он постоянно возвращает свой нож в одно и то же положение. Как правило, противник стремится атаковать с той стороны, откуда ему не угрожает нож. В свою очередь, боец, не желая выпускать противника из виду, начинает поворачиваться вокруг своей оси, что стимулирует противника снова изменить свое положение.

Отбив очередной удар, необходимо каждый раз менять положение своего ножа, чтобы не провоцировать противника на движение по кругу.

Для противника, который предпочитает вести бой в выжидающей манере, перемещение по кругу является обычным делом, и он совершает его в том или ином направлении, не дожидаясь ответных действий своего оппонента. Подобная тактика ведения боя рассчитана на то, чтобы сковать активные действия своего оппонента и, навязав ему привычную для себя манеру ведения боя, выждать удобный момент для перехода к решительным действиям.

Иногда к подобному способу перемещения в бою может прибегать и противник атакующего типа, который не сумел при первых прямых атаках

добиться своей цели. Убедившись в том, что его прямые атаки оказались малоэффективны, он переходит к выжидающей манере ведения боя. Он начинает перемещаться по кругу в разных направлениях, пытаясь запутать бойца и найти слабое место в его обороне, чтобы при первой же оплошности с его стороны снова атаковать. Одновременно противник старается найти более эффективный способ добиться своей цели.

Если противник начал движение по кругу, это вовсе не означает, что следует безропотно отдать ему инициативу и уйти в глухую оборону, при этом оставаясь на месте. Наоборот, необходимо воспользоваться этим, чтобы самому контратаковать противника или создать условия для контратаки. Этого можно добиться разными способами – как путем правильного перемещения, так и с помощью специальных боевых комбинаций. Примеры некоторых подобных комбинаций будут рассмотрены ниже.

Правильный выбор тех или иных действий зависит от типа противника и особенностей его поведения в бою.

В том случае, когда противник, перемещаясь вокруг бойца, контролирует дистанцию, не дает ему приблизиться и, соответственно, создать условия для контратаки, необходимо оказать ему противодействие, начав маневрировать таким образом, чтобы по возможности разрушить его планы и вызвать у него чувство дискомфорта. Большим неудобством для противника является такое ваше перемещение, которого он не ждет, а также различные манипуляции ножом, которые мешают ему начать атаку. Если ваши действия окажутся правильными, противник не сможет работать в привычной

для него манере и будет вынужден искать иные способы эффективного воздействия на оппонента. Когда противник вынужден искать новое тактическое решение, его сознание замыкается на поиске этого решения, что неизбежно снижает темп его действий, их эффективность и делает его более уязвимым.

Что касается манипуляций ножом, иногда достаточно перехватить нож другой рукой. Противник, почувствовав дискомфорт, начнет перемещаться в противоположном направлении. Затем этот прием можно повторить, действуя другой рукой. Таким образом, можно заставить его отказаться от перемещений по кругу и перейти к прямой атаке. Подобная тактика может применяться в случае с противником, для которого перемещение по кругу является привычной манерой ведения боя.

В другой ситуации следует действовать и двигаться сообразно ей. Например, если противник, находящийся в правосторонней стойке, начал двигаться против часовой стрелки, при этом угрожая вам постоянными выпадами ножа, вам следует перейти на скрещенный шаг, когда левая нога все время заходит за правую ногу. Это дает возможность перемещаться быстрее вашего противника, не меняя при этом стойку. В данном случае приставной шаг будет неудобен, так как вы неизбежно начнете отставать от противника и незаметно для себя, непроизвольно, начнете менять боковую стойку на фронтальную. Если это действительно произойдет, то противник окажется в выгодной позиции и сможет нанести удар в корпус, чего допустить нельзя.

Во время перемещения вправо или влево необходимо контролиро-

вать положение своей вооруженной руки: она не должна находиться в одном и том же положении. Высота, на которой следует держать свой нож, выбирается в зависимости от той высоты, на которой находится вооруженная рука противника. Хват ножа при этом может быть как прямым, так и обратным.

В результате ваших действий противник оказался в неудобном положении, но все-таки пытается нанести удар. Что делать? Ваши ответные действия зависят от того, куда направлен этот удар и где в этот момент находится ваша вооруженная рука. Если вы удерживали нож диагональным хватом в поднятой на уровень плеча руке, то от прямого удара по нижнему уровню можно защититься либо прямым опережающим колющим ударом в плечо вооруженной руки противника, либо ударом в шею, если сложившиеся обстоятельства требуют более радикального воздействия. Если ваша рука опущена, то удар отражается восходящим ударом по руке противника, с обязательным отходом назад. При удержании ножа обратным хватом парирующий удар может наноситься либо движением

снизу вверх, либо с отходом назад, либо с уходом в сторону.

Удар в верхний уровень, вне зависимости от удерживающего хвата ножа в вашей руке, отражается секущим или режущим ударом по вооруженной руке противника. При нанесении удара следует слегка присесть или одновременно с этим отойти назад. Делается это с целью поразить руку противника снизу.

Противник начал обходить вас, двигаясь по часовой стрелке. В этом случае следует начать перемещение, используя приставной шаг. Необходимо постоянно контролировать положение ножа противника, обращая внимание на то, как он его держит. Если нож отведен влево, то свою вооруженную руку также можно держать отведенной в левую сторону, хват ножа при этом – прямой. Возможную атаку противника можно отразить встречным, рубящим или секущим ударом по руке противника, который направлен на кулак или предплечье его вооруженной руки. Выполнять удар следует с одновременным шагом вперед, поскольку после удара необходимо сразу сократить дистанцию с противником и контратаковать его.

Противник держит нож перед собой, направляя его в вашу сторону. При перемещении вы можете отвести свою вооруженную руку вправо. От возможного прямого удара противника по нижнему уровню защитит восходящий парирующий удар по его атакующей руке. Другой способ отражения этого удара – отбить его внешней частью своего предплечья, с последующим кистевым ударом по руке противника.

Защита от ударов по верхнему уровню отражается способами, рассмотренными выше.

Когда противник, приняв левостороннюю стойку, начинает перемещаться по кругу, все время находясь поблизости от бойца, способ противодействия выбирается в зависимости от направления его движения. Проводить атаку противника без надлежащей подготовки нежелательно, чтобы избежать возможного встречного удара. При этом необходимо вынудить противника изменить свой первоначальный план в отношении вас и вынудить его атаковать в определенное вами место и в нужное время. Для этого применяются специальные боевые комбинации.

Пример 1

Противник держит нож в правой руке, левая рука согнута в локте и выставлена перед собой. Противник движется против часовой стрелки. Ваша стойка правосторонняя. Сделав отвлекающее движение, нанесим ножом быстрый удар по левой руке противника, после чего делаем правой ногой шаг в правую сторону. Свою левую руку приводим в такое положение, чтобы противнику был виден ваш левый бок. Таким образом вы провоцируете его на атаку, и если нож противника идет именно туда, куда и должен (то есть направлен в

ваш левый бок), то вы должны отбить этот удар предплечьем своей левой руки, усиливая блокирующее движение руки за счет одновременно-

го шага левой ноги навстречу удару противника. Отражая удар противника, одновременно наносите ему прямой удар ножом в шею.

Пример 2

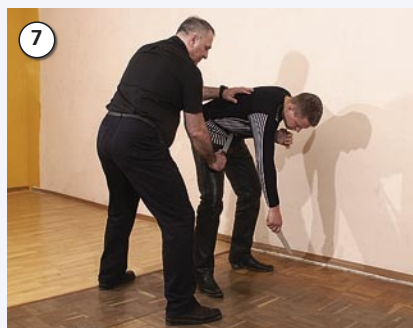
Противник движется по часовой стрелке, приняв левостороннюю стойку. Ваша стойка правосторонняя. Наносим противнику удар ножом по его левой руке снизу вверх; удар наносится быстрым вспарывающим движением. Затем, продолжая движение, подводим правую руку к своему левому плечу. При этом открывается незащищенный правый бок.

Противник, заметив это, будет стремиться нанести удар именно сюда, не подозревая, что попал на

«домашнюю заготовку». В свою очередь, вы готовы отразить его атаку ударом своего ножа сверху вниз и слева направо. Одновременно вы делаете шаг вперед левой ногой и наносите прямой короткий колющий удар под руку противника в корпус. При этом страхуем себя левой рукой, отводя правую руку противника в сторону. Затем можно провести порез правой ноги противника, а на возвратном движении нанести дополнительный режущий удар по руке противника снизу вверх, обезоруживая его, в

том случае, если он в результате ваших предыдущих действий еще не выронил свой нож.

Подобные способы защиты от выжидающего противника подходят для применения в случае боя с противниками разного роста. Разница заключается в том, что в бою с высоким противником ваши действия направлены на то, чтобы заставить его атаковать ваш верхний уровень, а в бою с противником, который ниже вас ростом, следует ориентировать его на атаку нижнего уровня.

АРСЕН МЕЛИКДЖАНЫАН, инструктор-профессионал с двадцатилетним опытом преподавания, обучает технике владения холодным оружием в любой экстремальной ситуации. Тел. (095) 392-6239

ВНИМАНИЕ!

Продолжается подписка на журнал «Прорез». В числе первых наши подписчики будут узнавать новости о ножах, знакомиться с работами известных мастеров-ножеделов. Все подписавшиеся на журнал «Прорез» получат бесплатно каталог сети магазинов ножей «БАССЕЛАРД».

ПРЕИМУЩЕСТВА ПОДПИСКИ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ:

- вы можете стать нашим подписчиком с любого месяца;
- автоматически вы участвуете в проводимых редакцией лотереях и можете стать обладателем ценных призов

Доставка журналов начинается после получения заказа и поступления денег на расчетный счет

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

Вы можете подписаться на любое количество номеров с любого месяца.

- 1 номер – 100 руб.
- 2 номера – 200 руб.
- 3 номера – 300 руб.
- 4 номера – 400 руб.
- 5 номеров – 500 руб.
- 6 номеров – 600 руб.

СПОСОБ ОПЛАТЫ

Вы можете заполнить бланк квитанции или воспользоваться бланком из журнала и оплатить стоимость подписки в ближайшем отделении Сбербанка. Вложите заполненный подписной купон и оплаченную квитанцию или их копию в конверт и отправьте по почтовому адресу или по факсу в редакцию. Адрес для писем: 129223, Москва, а/я 1.

У вас есть возможность приобрести предыдущие номера журнала наложенным платежом по цене 130 рублей (100 руб. – цена журнала, 30 руб. – оплата почтовых расходов). По вопросам приобретения обращайтесь в редакцию. Тел.: 187-7049, факс: 974-75-23 E-mail: prorez@knifemagazine.ru

ПРОРЕЗ

ПОДПИСКА

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ по

ТЕЛ. (095) 187 7049

или НА САЙТЕ

www.knifemagazine.ru

ПОДПИСНОЙ КУПОН. ЖУРНАЛ «ПРОРЕЗ» 2005	
Дата заполнения	« <u> </u> » <u>200</u> г. число месяц
Фамилия	Количество номеров ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐
Имя	1 2 3 4 5 6
Отчество	
Адрес доставки журнала	Почтовый индекс
	Также рекомендуется указать
	Телефон
	E-mail

Извещение

Форма № ПД-4

ЗАО «Элита Стиль»

(наименование получателя платежа)

7716138154

№ р/с 40702810900000000395

(ИНН получателя платежа)

(номер счета получателя платежа)

в «Моспромбанк», пос. Шереметьевский Моск. обл.

(наименование банка получателя платежа)

БИК 044552822

№ к/с 30101810100000000822

(номер кор./сч. банка получателя платежа)

Подписка на журнал «Прорез»

(наименование платежа)

Сумма платежа _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.

Итого _____ руб. _____ коп.

Кассир

ЗАО «Элита Стиль»

(наименование получателя платежа)

7716138154

№ р/с 40702810900000000395

(ИНН получателя платежа)

(номер счета получателя платежа)

в «Моспромбанк», пос. Шереметьевский Моск. обл.

(наименование банка получателя платежа)

БИК 044552822

№ к/с 30101810100000000822

(номер кор./сч. банка получателя платежа)

Подписка на журнал «Прорез»

(наименование платежа)

Сумма платежа _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.

Итого _____ руб. _____ коп.

Квитанция
Кассир

Магазины, где вы можете купить журнал

В МОСКВЕ
ООО «Техкомм»
т.: 268 5004
ТД ЦУМ, 5-й этаж.
Самурайские и рыцарские мечи, средневековые кинжалы, старинные ружья.
Макеты стрелкового оружия.
маг. «ЗЕНИТ», 2-й этаж.
Коллекционное оружие известных производителей: DENIX, MARTO, MARTESPA, GLADIUS и др.
«Ножи российских производителей»
ТБК «Спорт-Хит», пав. №3, 4 этаж.

ВВЦ, пав. №11, 1-й зал, левая сторона
т.: 995 8425, 741 9911
www.bestblade.ru

Универмаг «Московский»
т.: 204 5990
Комсомольская площадь, д.6, стр.1
1-й этаж, отдел «Ножи-часы»
Большой выбор ножей,
фонари, фляги, зажигалки. Мелкий опт.
«Релакс»

т.: 446 2755, ул. Гришина, д.23
Ножи, все для рыбалки, пневматическое оружие, аксессуары. Опт., розница.

ООО «Авега Трейдинг»
т.: 980 6433
ул. Молодогвардейская, д. 58, стр.1, офис 16/2
www.vikingknives.ru

Ножи, мультитулы, фляжки.
Магазин «Алех»
т.: 363 9157
ул. Смольная, д.63-б, ТЦ «Экстрим»,
сеть салонов-магазинов.
Подарки для активного отдыха.

ТК «Миллион мелочей»,
2-й этаж, секция 228,
т.: 500 6584, м. «Бибирево»,
Огромный ассортимент ножей,
точильные камни и сувениры.

Магазин «БАССЕЛАРД»
т.: 780 3106
ул. Смольная, д. 63-б, ТК «Экстрим»
пав. Г-5+, 2-й этаж
Продажа ножей складных, туристических,
кухонных.

т.: 739 0500, доб.2250
ТЦ «ТИШИНКА», АС-1-20
Высококлассные складные, туристические,
кухонные ножи.

т.: 187 9205
м. «ВДНХ», ВВЦ, пав. 69
Все номера журнала (кроме №1)
Ножи складные, туристические, кухонные.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
Сеть магазинов «Солдат Удачи»
Специализированный магазин «Солдат Удачи», ул. Некрасова 37
ТЦ «Академический», Гражданский пр., д.41,
м. «Академическая»
ТК «Гулливвер», Торфяная дорога, д.7, м.
«Старая Деревня»
ТЦ «Озерки», Пр. Энгельса, д.120 м.
«Озерки»
ТК «ПИК», Сенная пл., д.2 м. «Сенная площадь», «Садовая»
ТЦ «Норд», пр. Просвещения, д.19, м.
«Проспект Просвещения»
ТЦ «Балтийский» Большой пр. В.О., д.68, м.
«Василеостровская»

Универмаг «Большой Гостинный Двор»,
Невский пр., 35, м. «Гостинный Двор»,
«Невский проспект»
«Старый Солдат», Московский пр., 73, м.
«Фрунзенская»
Телефон : 279-18-50, 272-39-78
www.sld.ru, e-mail: soldat@sld.ru

Магазин «Капитан Джек»
т.: (812) 233 9339
ул. Куйбышева, д. 38

Ножи, пневматика, бинокли, фонари, сувениры.
ЗАО «Калибри»
т.: (812) 185 2280
ул. Говорова, д.31, м-н «Оружейный двор»
www.or-dvor.spd.ru

Все для охоты, рыбалки, туризма и
активного отдыха.

НИЖНИЙ НОВГОРОД
м-н «Командос»
т.: 8 904 394 0266
Проспект Октября, 13

Оптические приборы, крепление «стальное»
к оптике. 400 видов ножей, литература.
ООО «Охотничье снаряжение»
т.: 8 904 394 0266
ул. Коминтерна 115, ТЦ «Луч», пр. крыло
Оптические приборы, крепление «стальное»
к оптике. 400 видов ножей, литература.

ТОМСК
т. (3822)514-864, 510-314
ул. Розы Люксембург, 14,
м-н «Салон Оружие»
Все для охоты, все виды оружия, ножи,
сувениры, оптика, литература

НОВОСИБИРСК
«БАССЕЛАРД»
т.: (3832) 22 9734, ул. Ленина, 10, универсам
«БАССЕЛАРД»
«ЦУМ-Новосибирск», 3-й этаж;
ножи складные, туристические, кухонные.

ВОЛГОГРАД
ООО «Вико»,
т./ф.: (8442) 94 4141
ул. Ким, д.7, Ворошиловский ТЦ, цокольный
этаж, м-н «Сафари», проезд: троллейбус №2,
10, ост. «ТЦ», трамвай №3, ост. «ул. Ким»

РОСТОВ-НА ДОНУ
«Грифон-В»,
Ул. Серафимовича, 26/31
Т/ф: (8632)907 182, 673 114
www.gripho-v.ru
E-mail: sapit@aanet.ru

Оружие, амуниция, аксессуары, военный
антиквариат
Магазин №1
т.: 8 916 55 72 808, т./ф: (863) 292 2713
Проспект Семашко 19, отдел «Ножи», без
выходных.

НОВОРОССИЙСК
«Армейский магазин»,
ул. Советов, д. 60
т./ф.: (8617) 25 14 29
Ножи, оптика, спецодежда и снаряжение.

С условиями приема указанной в платежном документе
суммы, в т. ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка,
ознакомлен и согласен.

«___» _____ 20__ г. _____
(подпись плательщика)

Информация о плательщике

(Ф.И.О., адрес плательщика)

(ИНН)

№ _____
(номер лицевого счета (код) плательщика)

С условиями приема указанной в платежном документе
суммы, в т. ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка,
ознакомлен и согласен.

«___» _____ 20__ г. _____
(подпись плательщика)

Информация о плательщике

(Ф.И.О., адрес плательщика)

(ИНН)

№ _____
(номер лицевого счета (код) плательщика)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМ ОПЫ-
ТОМ В ИЗГОТОВЛЕНИИ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВА-
НИИ НОЖЕЙ, ПРИСЫЛАЙТЕ МАТЕРИАЛЫ В
РЕДАКЦИЮ ПО АДРЕСУ:

НАИБОЛЕЕ
ИНТЕРЕСНЫЕ
ЗАМЕТКИ
И ФОТОГРАФИИ
МЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО
ОПУБЛИКУЕМ

Возможна подписка
по каталогу
Роспечать
подписной индекс:
81281

WWW.KNIFE.RU

Популярный коммерческий сайт о ножах

**НОЖИ
50 ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ**

- ① На сайте интернет-магазина **www.knife.ru** вы можете купить любой понравившийся вам нож
- ① С 1999 года интернет-магазин выполняет заказы по доставке ножей в любую точку страны
- ① Для постоянных клиентов действует система скидок. Оплата производится наложенным платежом или на условиях предоплаты
- ① Вся продукция, представленная в интернет-магазине, сертифицирована в соответствии с российским законодательством
- ① С самого появления **www.knife.ru** на сайте работает конференция, где вы можете задать свой вопрос постоянным посетителям
- ① Из постоянно обновляемых новостей вы узнаете о дополнениях и изменениях во всех разделах сайта
- ① Заказ ножей, дополнительная информация о предоставляемых услугах: **order@knife.ru**, тел.: (095) 234 5172

Нам можно доверять!

ЛУЧШИЕ НОЖИ ПЛАНЕТЫ

ЗАО «ЭЛИТА-СТИЛЬ»
Телефоны для дилеров:
(095) 234-5172
(095) 234-5173
ФАКС: (095) 974-7523
E-mail: esteel@elnet.msk.ru

ГАРАНТИРОВАНО ОТ ПОДДЕЛОК

«ELITSTEEL»
Wholesale only:
Tel.: +7 (095) 234-5172
+7 (095) 234-5173
FAX: +7 (095) 974-7523
E-mail: esteel@elnet.msk.ru

www.knife.ru